

АВ-74.4
Б-48

С. Я. Берзина

Древние геммы Востока

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИСКУССТВА
НАРОДОВ ВОСТОКА

Svetlana Bersina

Ancient Gems of the East

MOSCOW
PAMYATNIKI ISTORICHESKOI MYSLI
2010

АВ-744

Б-48

С. Я. Берзина

Древние Геммы Востока

*В библиотеку
Государственного
музея Востока
СЯМБ 8.09.10*

Государственный
музей Востока
народов Востока
№ 57292

МОСКВА
ПАМЯТНИКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
2010

ББК63.3(0)31
Б48

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(09-04-16140)

Определение минералов: С.Н. Гинзбург
Отгиски гемм: В.Л. Филатов
Фотографии: Э.Т. Базилия, Е.И. Желтов
Редактор: Д.Н. Попов
Перевод на англ. яз.: А.Б. Никитин

Mineralogical expertise by Alexander Ginzburg
Casts of Gems by Vladimir Filatov
Photographs by Eduard Bassiliya, Eugen Zheltov
Editor Dmitry Popov
Translated by Alexander Nikitin

Берзина С.Я. / Bersina Svetlana
Б48 Древние геммы Востока / Ancient Gems of the East. М.: Памятники
исторической мысли, 2010. – 208 с., ил.

ISBN 978-5-88451-278-8

- © Все права на публикацию принадлежат Государственному музею искусства народов Востока.
Запрещается полная и частичная перепечатка публикации в любой форме и любыми средствами, включая электронные, механические, фотокопирование и другие средства воспроизведения, без письменного разрешения Государственного музея искусства народов Востока, 2010
- © All right reserved.
No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without the prior permission, in writing, of The State Museum of Oriental Art, 2010
- © С. Я. Берзина, текст, 2010
© В.Ю Яковлев, оформление, 2010
© А.Г. Стройло, Einbandgestaltung, 2010

*Храни меня, мой талисман.
А.С.Пушкин*

*Protect me, my talisman.
Alexander Pushkin*

Предисловие

Собрания древних гемм Востока сегодня хранятся в ведущих государственных музеях и знаменитых частных коллекциях. Каждое из них – это сокровище красоты, а каждая гемма – драгоценность, всегда и везде, вне времени, страны и моды. Восточная гемма – это и загадка, тайна, размышление для ума.

Еще задолго до нашей эры геммы обладали высокой степенью мобильности. Со своими владельцами они продвигались по всему миру: от Передней Азии до Британских островов – на западе, Аральского моря – на востоке, Индостана – на юге.

Восточные геммы находят во всех центрах древних цивилизаций. Ими “вымощены” основные трансконтинентальные маршруты, в частности, Великий Шелковый путь, соединивший страны от Атлантического океана до Желтого моря. Геммы, уносимые на огромные расстояния из древних столиц Востока, стали образцами высокого искусства, которые копировались в далеких провинциях, вне зависимости от того, прибыли ли они вместе с владельцем-заказчиком или с добычей захватчика. С геммами появлялись изображенные на них восточные божества.

Особая магия, огромная сила эмоционального воздействия восточных гемм превращала их в инструмент самой активной пропаганды. Завоевав страны Востока, римляне создали империю на пространстве трех континентов, но сам Рим завоевали восточные боги, превратившись в имперских и вселенских богов.

Жизнь древневосточных гемм не имеет пределов во времени. Их вынимали из древних оправ и вставляли в оружие и короны варваров, регалии византийских императоров и императриц, позднее – в иконы и реликварии христианских святых, затем – во всевозможные украшения “века ветренных маркиз”, еще позднее – в вазы, кубки, мебель нового времени и т.п.

Уходят в небытие памятники древних цивилизаций, разрушаются даже великие пирамиды, о которых говорилось, что их боится время. А геммы предстают перед нами такими, какими они вышли из рук древних мастеров.

Генеральный директор
Государственного музея
искусства народов Востока
А. В. СЕДОВ

Preface

Many fine collections of ancient Oriental gems belong now to the greatest world museums and famous private collectors. Every one of them is the treasury of beauty, every gem is a jewel regardless of time and place, fashion or country. It is always a mystery, a puzzle to be solved.

Long before our times gems were mobile in the highest degree. They travelled all around the world – from the Middle East to the British Isles, to the Aral Lake in the east, to India in the South. Oriental gems are found in all centres of ancient civilisations, they 'pave' the major trans-continental routes, like the Great Silk Road running from the Yellow Sea to the Atlantic Ocean. Gems brought from the old capitals of the East as items of trade or war booty became patterns of artistic standards copied in remote provinces. With them often came the deities whose images they carried on them.

Their special magic, the great emotional power they possessed, turned Oriental gems into effective propaganda instrument. The Romans had subdued the East by armed force, but Rome itself was then conquered by eastern deities who gradually turned into the gods of the Empire and of the whole Universe.

The lives of Oriental gems have no time limits. They were taken from their original settings and used to decorate arms and crowns of barbarian kings, regalia of Byzantine Emperors, icons and reliquaries of Christian saints. They were turned into necklaces and earrings worn by European aristocracy, set into vases, goblets and furniture.

Monuments of the past gradually turn into dust, even the Great Pyramids, of which they used to say that even time feared them, slowly disintegrate. Only the gems we see as if they have just come from the hands of ancient artists.

General Director
of The State Museum
of Oriental Art
Alexander SEDOV

Введение

В латинском языке слово “гемма” имело несколько значений: драгоценный камень, резной камень, печать, украшение, а также: красота (вообще). От древних римлян “гемма” как обозначение камня с миниатюрным резным изображением вошла в европейские языки. Сами же геммы появились задолго до основания Рима в цивилизациях Востока. Геммы начали вырезать в Месопотамии, между Тигром и Евфратом, в IV тысячелетии до нашей эры. Из Шумера и Аккада искусство вырезания гемм (глиптика) перешло к последующим цивилизациям Вавилона и Ассирии, было воспринято народами Передней Азии и Северо-Восточной Африки, затем распространилось по всему античному миру, перешло как его наследие в средневековье и пережило новый расцвет в XVII–XIX веках нашей эры.

На древнем Востоке геммам придавали разные формы. Это были геометрические фигуры, миниатюрные скульптуры живых существ, но главным образом овальные или круглые пластины, иногда выпукло-вогнутые, с одной выпуклой стороной или совсем плоские. На подготовленные камни наносили углубленные (интальи) или выпуклые (камеи) изображения. Геммы вырезали как печати (обозначения собственности, должности и символ власти), амулеты, знаки отличия и украшения, показатели религиозной принадлежности и политической ориентации. Во всех случаях, независимо от предназначения, геммы служили талисманами, которые должны были обеспечить защиту человека, нормальную жизнь общества и сохранение миропорядка. Тематика изображений соответствовала репертуару той культурной традиции, в которой работал резчик, а стилистика изображений на геммах совпадала со стилистическими особенностями рельефов монументального характера. Художественные качества геммы во все времена зависели только от таланта и уровня мастерства. Геммы носили в кольцах, диадемах, ожерельях и браслетах, их вставляли в медальоны, ими украшали доспехи. Фигурные печати подвешивали на шнурках (цепочках) к плечу, запястью или поясу.

Первоначально геммы вырезали на камнях мягких пород – гематите, стеатите, серпентините и т.п. Цветовая гамма этих гемм была глухой черно-белой. Только в древнем Египте, где очень рано открыли технологию производства стеклянной глазури и “египетского фаянса” (особого стекловидного сплава на основе естествен-

Introduction

In the Latin Language the word *gemma* had several meanings: precious stone, (especially an engraved one), jewel, gem; signet, seal-ring; decoration; beauty (in general). From the Ancient Romans the word «gem» as a special term for a stone with a miniature engraved image or pattern was borrowed by many European languages. Engraved gems came into use long before the foundation of Rome, in the civilisations of the Ancient East. In the 4th millennium B.C. engraved gems were produced in Mesopotamia, between the Tigris and the Euphrates. From Sumer and Akkad the art of engraving gems (*glyptics*) passed to the later civilisations of Babylon and Assur, it was accepted by the peoples of the Near East and north-eastern Africa. It became widespread over the whole Ancient World, was inherited by the Middle Ages and then flourished again in the 18th–19th centuries.

In the countries of Ancient East gems of different shapes were made. There were different geometric figures, figurines of animals, oval or rounded plaques – convex on both sides, convexo-concave, flat or convex on one side. Images could be cut into stones (*intaglio*) or made convex (*cameo*). Gems were engraved as signets (signs of property, office or authority), amulets, marks of distinction or decorations, symbols of religious creed and political orientation. In all cases, whatever was their actual use, gems served as talismans protecting their owner, ensuring the normal life of the society and preserving the world order. The range of subjects represented on gems usually corresponded to the repertoire of the cultural environment in which the gem-engraver was working, and their style followed the general stylistic features of the contemporary works of monumental art. In all times the artistic qualities of engraved stones depended entirely on the skill and talent of gem-engravers. Gems were worn in rings, diadems, necklaces and bracelets, they were set in medallions or used to decorate armour. Carved signets were worn on collar- or wrist-strings or chains and on belt-cords.

Initially gems were engraved on comparatively soft kinds of stone – hematite, steatite, serpentinite, etc. The colour palette of those gems was vague black-and-white. Only in Ancient Egypt, where the technology of making glaze and «Egyptian faience» (a special glass-like alloy produced from the natural deposits of Egyptian sodium lakes) had been dis-

ных отложений египетских натроновых озер), геммы получили яркое цветное покрытие. С развитием техники обработки и резьбы по камню геммы начали вырезать на твердых, более-менее прозрачных породах, халцедоне и сердолике. Сердоликовые камни, в основном желто-красных цветов, сродни лучам живительного солнца, до сих пор остаются любимыми и наиболее распространенными на Востоке. Месторождения сердолика разрабатывались древними во многих местах. Древнейшие халцедоновые копи действовали на севере Малой Азии, полуострове Халкедон (отсюда и название камня). Обычный халцедон – полупрозрачный камень серых и желтоватых тонов.

Во II тысячелетии до нашей эры была открыта его редкая разновидность – прозрачный камень небесно-голубого цвета (древнее название *иа-аш-пу*, современное сапфирин). Это было потрясением. Сапфирин стал первым драгоценным камнем восточного мира. Из дали веков до нас дошло свидетельство, вырезанное на сапфириновой гальке: “Я, Шильхак-Иншушинак, расширил свое царство, этот *иа-аш-пу* из страны Пуралиш я взял. То, что я усердно сделал, я поместил здесь, и Пар-Ули, моему любимому сыну, я его подарил” (перевел И.М.Дьяконов). Надпись вырезана по приказу царя Элама (Южный Иран) где-то между 1150 и 1120 годами до нашей эры. Она занимает узкий конец гальки, а в центре представлена сцена: Шильхак-Иншушинак передает камень своему сыну. Гемма (шириной 4 см) имеет сквозное отверстие для подвешивания на шнурке. Эламский царевич носил ее на шее. Ныне гемма украшает экспозицию Британского музея (Лондон).

Позднее из сапфирина вырезали царские печати в Ассирии, печати и амулеты в Ахеменидском Иране. Пик популярности пришелся на V – первую половину IV веков. Ко времени (или во время) азиатских походов Александра Македонского месторождение сапфирина было исчерпано или сведения о нем утрачены. Единичные сапфириновые геммы появляются снова спустя тысячу лет. Зато входят в моду другие камни.

Создание Ахеменидской империи, объединившей в VI–IV веках до нашей эры территории от Египта до Средней Азии, от Кавказа до Индии, и последовавшее за ней образование мировой державы Александра обеспечило резчиков гемм рисунчатыми агатами и множеством других прозрачных и непрозрачных камней. Все они продолжают широко использоваться в эллинистических государствах Востока (конец IV–I века до нашей эры), восточных областях Римской империи (I–III века нашей эры), Византии и Сасанидском Иране (середина III – середина VII веков).

Многоцветье камней, из которых вырезали древние геммы, и сейчас поражает воображение. В настоящем альбоме представлены серые и желтоватые халцедоны, их равномерно окрашенные благородные разновидности, сказочный голубой сапфирин, сердолики от бледно-желтых до ярко-оранжевых и сургучно-красных, прозрачный как вода хрусталь, агаты розовые, голубовато-коричневые, красно-коричнево-белые, матово-черный гематит и блестяще черная яшма, а

covered at a very early date, gems received bright coloured coating. With the development of the technique of processing and engraving stones harder and more or less transparent minerals, like chalcedony and carnelian, came into use. Carnelian stones, most of them yellow and red, reminding of the life-giving rays of the sun, are still the favourite and the most widespread ones in the East. Carnelian mines were developed by the ancients in many places. The most ancient chalcedony mines were opened in the north of Asia Minor, on the Chalcedon peninsula (whence from comes the name of the stone). Ordinary chalcedony is a semi-transparent stone of greyish or yellowish colour.

In the second millennium B.C. a rare variety of chalcedony was discovered – transparent stone of sky-blue colour (its ancient name was *ia-ash-pu*, modern sapphirine). It came as a shock. Sapphirine became the first precious stone of the Oriental world. A testimony cut on a sapphirine pebble came to us from those remote times: «I, Shilhak-Inshushinak, enlarger of the kingdom, this *ia-ash-pu* from the land of Paralish I took. What I painstakingly made I placed here, and to Bar-Uli, my beloved son, I gave it» (translated by Igor M. Diakonoff). The inscription was engraved by the order of the king of Elam (South Iran) approximately between 1150 and 1120 B.C. It occupies the thinner end of the pebble, and in the middle there is a scene representing Shilhak-Inshushinak presenting the stone to his son. The gem (4 cm long) has a transparent hole to be suspended on a string. The Elamite prince used to wear it on her neck. At present the gem is exhibited in the British Museum in London.

Later sapphirine was used to cut royal seals in Assyria, seals and amulets in Achaemenid Iran. It became most popular in the 5th – first half of the 4th century. By the time of the Asiatic campaign of Alexander the Great sapphirine mines either became exhausted or all information about them was lost. Single sapphirine gems appear again a thousand years later. Meanwhile, however, other stones came into fashion.

The foundation of the Achaemenid Empire which in the 6th-4th centuries B.C. consolidated all lands from Egypt to Central Asia and from the Caucasus to India, and then of the World Empire of Alexander, supplied gem-engravers with patterned agates and numerous other transparent and opaque stones. All these continued to be widely used in the Hellenistic states of the East (late 4th – 1st centuries B.C.), in the eastern parts of the Roman Empire (1st – 3rd centuries), the Byzantine Empire and Sasanian Iran (3rd – middle of the 7th century). From the middle of the 1st millennium B.C. the palette of gems was supplemented by amulets and seals of glass of different colours as well as of glass covered with gold foil.

The colour spectrum of stones chosen by ancient gem-engravers still dazzles our imagination. This album presents grey and yellowish chalcedony, its smoothly coloured noble species, fairy blue sapphirine, carnelian ranging from pale yellow to bright-orange and purple-red, rock-crystal transparent like water; pink, brown-blue, and reddish-brownish-

также яшмы желтая и зеленая, синий лазурит, прозрачный алый алмадин, фиолетовые аметисты и др. С середины I тысячелетия до нашей эры палитра гемм дополняется амулетами и печатями из стекла разных цветов, а также стекла, покрытого золотой фольгой.

Распространение самоцветов, вывезенных из дальних стран, породило веру в сверхъестественную силу камней. Человеческое воображение связало их с воздействием звезд на жизнь и здоровье людей. Ученый из Вавилона по имени Захалия в I веке до нашей эры написал труд о влиянии камней на человеческие судьбы. А в I веке нашей эры Сократ и Дионисий выступили с трактатом "О камнях", где сообщали, на каких минералах и какого рода изображения следует вырезать для противостояния болезням. Многие геммы изготавливали как средства любовной магии.

Создание гемм требовало глубокого профессионализма. Резчику гемм следовало быть не только художником, но и минерологом, знать технологию обработки камней разных пород, а также иметь точный глаз и твердую руку. Судя по сообщениям древних писателей и материалам археологических раскопок, для резьбы на одних камнях было достаточно резца, для других требовалось сверло, а прозрачные минералы высокой твердости поддавались только резьбе на специальном станке, где металлический инструмент вращался с помощью ножной педали с приводом. Резьба на таких камнях осуществлялась не самим металлическим резцом, а направляемым им корундом или алмазной пылью, и завершалась обсидиановыми или алмазными остриями. Для шлифовки готовой геммы использовали толченые ракушки. Работая с абразивным материалом, покрывающим камень, мастер до самого конца не видел результата. Нужно было держать в голове весь рисунок, точное положение каждой детали, и при этом помнить, что на инталье он делает изображение обратное тому, которое будет на отпечатке. Детали, вырезанные глубже, в отпечатке станут наиболее рельефными, левая сторона станет правой, а правая левой. Миниатюрное изображение появлялось медленно, но ускорить процесс нельзя. Сделанную ошибку не исправить, камень при неосторожном обращении может треснуть или вообще расколоться. Профессиональные знания и секреты передавались в узком кругу из поколения в поколение. На острове Крит, где находился центр камнерезного искусства Эгейского бассейна, нашествие греков-ахейцев в середине II тысячелетия до нашей эры привело к гибели цивилизации. Была утрачена и высокая технология резьбы. Только через тысячу лет грекам удалось достичь того же уровня, изобретя заново (согласно историческим легендам), а, скорее, просто позаимствовав технологию, сохранявшуюся в государствах Передней Азии.

В I тысячелетии до нашей эры в столичных городах стран Ближнего и Среднего Востока действовали мастерские по изготовлению гемм, которые одновременно служили школами подготовки резчиков. Молодые люди, проявившие способности к работе такого рода, проходили здесь специальное обучение. В одном из документов, составленном в ахеменидском Вавилоне в 531 г. до н.э., сообщается следующее: «Итти-Мардук-балату, сын Набу-аххе-

white agate, mate-black hematite and glossy black jasper along with yellow and green jasper, blue lapis-lazuli, transparent purple almandine, violet amethyst, etc. The spread of coloured stones brought from distant lands inspired belief in their supernatural qualities. Man's imagination connected them with stars and planets, people believed that gems could affect human destiny and health. In the 1st century B.C. a scholar from Babylon named Zahaliah wrote a treatise on the influence of stones on human destiny. In the 1st century A.D. Socrates and Dionysius in their work «On Stones» recommended what kinds of images should be engraved on different minerals to avert diseases. Many gems were cut to serve as love-charms.

The creation of engraved gems required high professionalism. A gem-engraver was expected to be not only an artist but a mineralogist as well, to know the technique of working on stones of different sorts, to have a sharp eye and a firm hand. Judging by the evidence of ancient authors and materials of archaeological excavations some stones could be cut with a chisel, some required a drill. Hard transparent minerals could be cut only by means of a special device, a kind of a treadle-machine driving a metal tool. The engraving of hard stones was done not directly with a metal chisel but through abrasive or diamond dust driven by some tool, and finished with obsidian or diamond points. Pounded sea-shells were used to polish gems. Even working with abrasive materials covering the surface of the stone the artist could not see the result till the very end of the process. He had to keep in mind the whole pattern, the position of every minor detail, moreover that when making an intaglio he was cutting a reversed image. Features cut deeper into the stone were to become the most convex ones on the impression, the left side was to become the right one and so on. A miniature image was developing slowly, and there was no way to speed up the process. Once made, a mistake could not be corrected, stone could crack or brake into pieces if handled carelessly. Professional secrets and skill passed from generation to generation within a very narrow circle craftsmen. The Achaean invasion on the island of Crete, the center of gem-engraving of the Aegean world, brought forth the downfall of the Cretan civilisation. The high technology of stone-engraving was lost. Only a thousand years later the Greeks managed to achieve the same level of craftsmanship, inventing anew (according to the historical tradition) or simply borrowing the technologies preserved in the countries of the Near East.

In the 1st millennium B.C. in the major cities of the Near and the Middle East there were workshops producing gems and seals which were at the same time schools of gem-engravers. Young men gifted in gem-engraving received there special training. In one of the documents written in Babylon in the Achaemenid period it is said that 'Itti-Marduk-balatu, son of Nabu-ahheiddin, descendent of Egibi, on his own free will gave his slave Guzu-ina-Bell-azbat to be trained in the art of making seals to Kuddai, gem-engraver, slave of prince Cambuses, in the course

иддина, потомка Эгиби, добровольно отдал своего раба Гузу-ина-Белл-ацбата для [обучения мастерству] изготовления печатей Куддая, резчику печатей, рабу царевича Камбиза [сроком] на четыре года... Он должен обучить его в совершенстве [мастерству] изготовления печатей» (перевел М.А.Дандамаев). Резчики, достигшие высокого мастерства, ценились чрезвычайно. Знаменитых специалистов, работавших при дворе последних Птолемеев, после римского завоевания Египта в 30 г. до н.э. Октавиан Август вывез из Александрии в Рим, где они создали имперскую школу глиптики.

Собрание древних гемм Государственного музея Востока сложилось на основе частных коллекций, купленных музеем или подаренных музею. Начало собранию положили геммы М.А.Ратнера, агента Российско-Азиатского товарищества по торговле хлопком в Мерве (Туркменистан) в 1905–1916 гг., купленные у его семьи в 1938 г. Интересные геммы поступили из коллекции Н.Петросова (Петросяна), бакинского купца, ведшего дела в Иране и Турции в конце XIX – начале XX веков. Несколько гемм принадлежало Н.К.Рериху, художнику, философу, исследователю духовной культуры Востока. Геммы были переданы в музей наследниками Рериха вместе с его картинами и другими художественными ценностями. Из последних приобретений музея следует отметить коллекцию В.В.Павлова, известного специалиста по искусству древнего Востока, знатока и любителя гемм. В 1970^х-1990^х годах собрание обогатилось геммами из раскопок Хорезмской археолого-этнографической экспедиции Института этнографии Академии наук. С 1980-х годов геммы поступают из раскопок Кавказской археологической экспедиции самого музея. В конце 90-х годов поступления такого рода стали регулярными.

Музейное собрание публикуется впервые. Для альбома были отобраны геммы, дающие представление о типичных формах и образах древневосточной глиптики, а также наиболее интересные и значительные в историко-художественном плане. В издание вошли шедевры древневосточного искусства, такие как критский амигдалоид с изображением оленя (№ 4), раритеты древнего мира – как сапфириновый скарабеоид с летящим грифоном (№ 13), великолепно выполненный любовный амулет с трехликой Гекатой (№ 44), а также все геммы с надписями: древнеегипетскими иероглифическими (№№ 1, 10, 35 – прочел А.Е.Демидчик, №№ 2–3 – прочла С.Я.Берзина), древнегреческой надписью (№ 40 – прочла С.Я.Берзина), надписью пехлеви (№ 83 – прочел А.Б.Никитин). Хризограмму (№ 66) дешифровала В.Н.Залесская. Включены также геммы восточных сект с надписями, которые не удалось прочитать (№№ 48, 50–54). По мнению И.М.Дьяконова, знаки надписи № 5 восходят к древнему лидийскому или карийскому письму Малой Азии.

Готовя публикацию, я увлеклась задачей выявить семантику изображений, определить значение этих изображений для людей древневосточных цивилизаций и, соответственно, назначение гемм. В своих исследованиях мне пришлось обращаться к обширной литературе, зачастую выходящей далеко за пределы собствен-

of four years... He must bring to perfection his skill of producing seals' (translated by M.A. Dandamaev). Skilled gem-engravers were highly valued. When Octavianus Augustus conquered Egypt in 30 B.C. he transferred to Rome famous gem-engravers working in Alexandria under the last rulers of the Ptolemaic dynasty. In Rome they founded the imperial glyptic school.

The collection of ancient gems of the State Museum of Oriental Art developed upon the basis of private collections donated to the Museum or purchased from their owners. The first one to come was the collection of M.A. Ratner, agent of the Russian-Asiatic partnership for cotton trade in Merv (Turkmenistan) in 1905–1916. The collection was bought from his family in 1938. Some interesting gems came from the collection of N. Petrosov (Pertosyan) a merchant from Baku who had traded in Turkey and Iran at the end of the 19th – early 20th century. Several gems belonged to N.K. Roerich, artist, philosopher, investigator of the spiritual culture of the East. The gems were donated to the museum by his heirs along with his paintings and other works of art. Among the recent acquisitions is the collection of V.V. Pavlov, a famous art historian, specialist in the art of Ancient East, connoisseur and collector of gems. In the 1970^s – 1990^s the collection was expanded due to gems from the Chorasmian archaeological and ethnological expedition of the Institute of ethnology of the Academy. In the 1980s several gems came from the excavation of the Caucasus archaeological expedition supervised by the Museum. From 1990 acquisitions of new gems by the Museum became regular, the making of the collection continues.

It is the first time the collection of the Museum is presented to the public. The gems selected for the album are those representing the most characteristic forms and features of ancient Oriental glyptics, also the most interesting and significant ones from the artistic point of view. The catalogue includes such masterpieces of ancient Oriental art as a Cretan amigdaloid with a prancing stag (No. 4), rarities of the Ancient World like a sapphirine scarabeoid with a flying griffin (No. 13), a superb love-charm with three-faced Hecate (No. 44), as well as all the inscribed gems of the collection: Ancient Egyptian hieroglyphic (Nos. 1, 10, 35 reading by A.E. Demidchik; Nos. 2-3, reading by S.Y. Bersina), Ancient Greek (No. 40, reading by S.Y. Bersina), Middle Persian (No. 83, reading by A.B. Nikitin). The chrysogram (No. 66) was decoded by V.N. Zalesskaya. There are also gems of Eastern religious sects with inscriptions so far illegible (Nos. 48, 50-54). In the opinion of I.M. Diakonoff, the characters of inscription No. 5 remind of the ancient Lydian or Carian scripts of Asia Minor.

When working on this publication I was carried away by the task of finding out what meaning these images had had for the people of the ancient oriental civilizations and, correspondingly, the function of the gems. In my studies I applied to numerous published works as well as to my colleagues. O.Y. Neverov helped me to identify the subject of

но глиптики, а также к помощи своих коллег. В определении сюжета геммы № 32 мне помог О.Я. Неверов, геммы № 60 – Б.И. Маршак. Гемму № 5 атрибутировала В.К. Афанасьева, гемму № 62 атрибутировали Б.И. Маршак и А.Б. Никитин.

Давно известно, что малые геммы есть памятники высокого искусства. Как никакие другие, они отражают духовную жизнь древних обществ и до сих пор хранят многие секреты.

Итак, смотрите.

gem No. 32, B.I. Marshak – of gem No. 60. Gem No. 5 was attributed by V.K. Afanasyeva, gem No. 62 – by B.I. Marshak and A.B. Nikitin.

It is well-known, that miniature gems are pieces of fine art. Like nothing else they reflect the spiritual life of ancient societies and they still preserve many of their secrets.

So, please, come and see.

1. СКАРАБЕЙ

Египет. II тысячелетие до нашей эры.

Глазурованный стеатит. Размеры 2,6 × 1,9 см, высота 1 см.

Жук-скарабей (древнее название *хепри*) – символ фараоновской цивилизации Египта. Древних египтян поражала способность скарабеев скатывать геометрически правильные шары, во много раз превышающие их собственные размеры, и катить эти шары перед собой. Египтяне усматривали мистическую связь между действием скарабеев и движением солнца по небу. Им представлялось, что шар-солнце катит огромный скарабей. Кроме того, древние жители долины Нила не смогли проследить процесс размножения скарабеев, проходящий глубоко под землей, и думали, что скарабеи самозарождаются. Они считали, что скарабей обладает божественной созидательной силой. В египетской космогонии бог Хепри, породивший сам себя, был создателем мира: влаги и воздуха, земли и неба, всех главных богов. С Хепри связана древнеегипетская идея воскрешения усопших. Естественно, изображений скарабеев в древнем Египте было великое множество. Известны огромные многотонные изваяния и мелкие фигурки – амулеты, которые носили живые и которые клали на мумии умерших. Скарабей нашего собрания представляет собой превосходно выполненный амулет, передающий строение священного жука. Иероглифическая надпись, вырезанная на его брюшке, обозначает “Амон-Ра”. Имеется в виду главный бог Египта – Амон, зримо являющийся в образе бога Солнца – Ра. Имя бога передано криптограммами, которые служат символами вселенского могущества Амона-Ра. Амулет предназначался стать чудесным и благотворным вместилищем божественной силы, направленной на лечебные цели. Глазурь на спинке скарабея стерта до камня в результате длительного поглаживания амулетом по больному месту. Золотая обвязка, стержень-пронизка и петельки для подвешивания сохранились от древнего владельца (владелицы), который носил скарабей на шнурке.

1. SCARAB

Egypt. 2nd millennium B.C.
Glazed steatite. 2.6 × 1.9 cm, 1 cm.

Scarab-beetle (ancient name *Khepri*) is the symbol of the Pharaonic civilisation of Egypt. Ancient Egyptians were impressed by the scarabs' ability to produce geometrically perfect balls many times exceeding their own size and to roll them in front of them. The Egyptians were tracing a mystical link between the activities of the scarabs and the movement of the sun across the sky. They imagined that the sun-ball was rolled by a giant scarab. Besides that the inhabitants of the Nile valley, not being able to follow the reproduction process of the scarabs (it takes place deep underground) believed that scarabs were self-reproducing beings. They thought them to be endowed with divine creative powers. In the Egyptian cosmogony god Khepri, who had made himself, was the creator of the world: of water and air, of the earth and the sky and of all major deities. The Ancient Egyptian idea of the resurrection of the dead was associated with Khepri. It was only natural that a great number of images of scarabs were produced in Ancient Egypt. There are giant statues weighing many tons and miniature amulets worn by people or placed on mummies. The scarab in our collection is an elaborately executed amulet reproducing the whole anatomy of the sacred beetle. The hieroglyphic inscription engraved on its bosom runs: «Amon-Re». The supreme god of Egypt – Amon, embodied in the image of the Sun-god Re, is meant here. Some of the hieroglyphs forming the name of Amon-Re were at the same time the symbols of his cosmic might. The amulet was designed to be a miraculous and beneficent receptacle of divine power. Its golden band, the rod piercing it and its golden loops survive from the ancient times; its owner wore it suspended from a cord.

2-3. СОХМЕТ

Египет. II тысячелетие до нашей эры.
Египетский фаянс. Камеи. Размеры 1,2 × 0,3 см.

Пара фигурных подвесок с рельефным изображением древнеегипетской богини Сохмет на лицевой стороне и иероглифом на оборотной стороне. Сохмет (что означает «Могучая»), богиня-львица, одна из главных в древнеегипетском пантеоне, обычно изображалась в виде изящной женщины с львиной головой. Она олицетворяла могущественную силу, страшную в гневе и непревзойденную в защите. В этом последнем качестве Сохмет часто изображали на амулетах. Обе наши подвески и представляют защитные амулеты. Они отлиты из египетского фаянса, особой стекловидной массы, компонентами которой служили естественные отложения натроновых озер Египта, нигде более не известные. Форма амулетов передает иероглиф *sa* («защита»), эти же иероглифы выгравированы на обратных сторонах амулетов. Амулеты носили в ожерелье, куда они монтировались золотыми стержнями-пронизками с петельками на концах.

2-3. SOKHMET

Egypt. 2nd millennium B.C.
Egyptian faience. 1.2 × 0.3 cm.

A pair of pendants with a representation the Ancient Egyptian goddess Sokhmet on one side and a hieroglyph on the other. Sokhmet («the Mighty One»), a lioness-goddess, one of the principal deities of the Egyptian pantheon, was represented as a graceful woman with the head of a lioness. She embodied the great power – terrible in rage and matchless in protection. In this last quality Sekhmet was often represented on amulets. Both pendants are in fact protective amulets. They are moulded in Egyptian faience, a special glass-like alloy produced from the natural deposits of Egyptian sodium lakes unknown elsewhere. The amulets are shaped like hieroglyph «*sa*» («protection»), the same hieroglyphs are engraved on the back sides of the amulets. The amulets were worn on necklaces, fastened to them by means of golden rods terminating in loops.

4. ВСТРЕВОЖЕННЫЙ ОЛЕНЬ

Крит. Первая половина XV века до нашей эры.

Желто-коричневый сердолик. Амигдалоид. Размеры интальи $2,7 \times 1,6$ см, высота 1,7 см.

Почувствовав приближение опасности, олень поворачивает голову в направлении опасности и одновременно поднимается, готовясь спастись бегством. Резчик геммы точно передал позу животного в момент перехода от состояния покоя к резкому движению и ощущение тревоги. Гемма представляет высочайший шедевр ближневосточной глиптики, достигшей технического и художественного совершенства на пике критской цивилизации. Цивилизация Крита была разрушена нашествием греков-ахейцев в середине XV в., и понадобилась почти тысяча лет развития, чтобы снова выйти на такой уровень. К сожалению, до нас не дошло имя мастера, создавшего гемму Государственного музея искусства народов Востока и еще несколько гемм-шедевров (хранятся в Эрмитаже, Санкт-Петербург, и Ашмолеанском музее, Оксфорд) на тему львиной охоты: встревоженный олень, готовящийся к нападению лев, припавшая к земле перед прыжком львица, лев и львица, терзающие оленя. Все указанные геммы – печати. Они выполнены в виде крупных бусин в форме правильных овалов (амигдалоид) со срезанной сбоку плоскостью, на которой сделано углубленное изображение. Эти печати, судя по дошедшим до нас фрескам и находкам в гробницах, древние обитатели острова Крит носили на запястье, подвесив через продернутый шнурок.

4. WARY STAG

Crete. First half of the 15th century B.C.

Yellowish-brown carnelian. Amygdaloid. Intaglio 2.7×1.6 cm, height 1.7 cm

Aware of the coming danger the stag turns its head to whence from the threat comes, at the same time getting up and ready to run. The gem-engraver represented the very moment when the animal is passing from the state of calm to rapid movement and anxiety. The gem is the masterpiece of the Near Eastern glyptics which achieved the state of technical and artistic perfection on the peak of the Cretan civilisation. The civilisation of Crete was destroyed in the middle of the 15th century by the Achaean invasion. Only a thousand years later the Greeks once more rose to the same level of craftsmanship. Unfortunately, the name of the artist, who created the gem of the Oriental Museum as well as several other excellent gems (now in the Hermitage, St. Petersburg, in the Ashmolean Museum, Oxford – a wary stag, a lion ready to attack, a lioness preparing to making a leap, a lion and a lioness tearing a stag) – is unknown. All these gems are signets. They are almond-shaped large beads with transparent holes (amygdaloids, like our seal) or regular ovals (lentoids) with one of their sides cut flat to form a sealing surface. Judging by the surviving Cretan wall-paintings and excavated burials the ancient inhabitants of Crete used to wear them suspended from strings on their wrists.

5. СЦЕНА НА ТЕМУ КОСМОГОНИЧЕСКОГО МИФА

Митанни. 1457-1430 годы до нашей эры.
Гематит. Цилиндр. Размеры 2,2 × 1 см.

В центре композиции древо жизни в виде пальмы с плодами. Справа к плодам тянется длиннорогий горный козел, а слева бык, которого когтит лев. Вверху к древу подлетает птица, ее преследует крылатый сфинкс. Сцену осеняют крылатое солнце, звезда-розетка и ромбическая фигура с прочерченной большой диагональю (созвездие Рыбы). Изображение вырезано на цилиндрической печати, которую прокатывали по сырой глине, полностью выявляя сцену. По космогоническим мифам древних центр вселенной – мировое древо, которое соединяет три мира: верхний (небесный), средний (земной) и нижний (хтонический, подземный). В небе царствуют светила и обитают крылатые, птицы и монстры. Землю заняли животные, травоядные питаются плодами земли, а хищники травоядными. Таково представление митаннийца, жителя древнего государства на территории современной Сирии, о мировом порядке. Печать символизирует, что решение ее владельца так же справедливо и нерушимо, как мировой порядок. Изображение Рыбы, вероятно, обозначает созвездие, под которым родился владелец печати, и покровительству которого он себя отдает. Цилиндрические печати носили на шнурах. Во II – начале I тысячелетия до н.э. это был самый распространенный тип печатей на Ближнем и Среднем Востоке.

5. COSMOGONY SCENE

Mitanni. C. 1457–1430 B.C.
Hematite. Cylinder. Intaglio 2.2 × 1 cm.

The centre of the composition is occupied by the Tree of Life – a palm tree with fruits. On the right there is an ibex with long horns reaching for the fruits, on the left – a bull attacked by a lion. Above them is a bird flying towards the tree chased by a winged sphinx. In the upper register there is a winged sun, a star shaped as a rosette and a rhombic figure with a long diagonal line crossing it – the sign of the Pisces. The scene is engraved on a cylinder seal, which had to be rolled over raw clay to reveal the scene completely. According to the cosmogony myths of the ancients in the centre of the universe there is the Tree of Life which is linking the three worlds: the upper (celestial), the middle (earth) and the lower (chthonic, infernal). The sky is ruled by the sun and the planets and inhabited by birds and winged monsters. The earth is occupied by animals: the herbivorous feeding upon the fruits of the earth, the beasts of prey feeding upon the herbivorous animals. That was the idea of the world order of the Mitannians, the inhabitants of the ancient land which is now Syria. The scene on the seal means that the decision of its owner is firm as the world order. The symbol of the Pisces probably indicates the constellation under which the owner was born and which was expected to protect him. Cylinder seals were worn on strings. In the second – early first millennium B.C. it was the most popular type of seals in the Near and in the Middle East.

6. КРЫЛАТЫЙ ЛЕВ

Бактрия. Конец II – начало I тысячелетия до нашей эры.
Кальцит. Пирамида. Размеры интальи 2,7 × 2,2 см, высота 3,5 см.

Подвесная печать в форме четырехгранной пирамиды с отверстием для подвешивания вверху и плоским основанием внизу. На основании вырезана фигура разъяренного крылатого льва. Его тело собрано, крылья развернуты, хвост задран, правая лапа с выпущенными когтями протянута вперед, в широко раскрытой пасти видны клыки и извивающийся язык. Резчику удалось передать экспрессию, власть и силу. Печать принадлежала одному из правителей древнего населения Бактрии (Афганистана). Она использовалась столь длительное время, опечатывая документы, товары и т.п. специальным пластическим составом на основе глины, что в камень ввелись железистые отложения, содержащиеся в глине. Ныне четкий темный рисунок выступает на кремовом фоне печати во всем великолепии. Крылатый лев появляется на ранних бактрийских печатях чаще других сказочных животных. Наш уникальный памятник относится к произведениям принципиального исторического значения. Он воспроизводит в миниатюре один из серии огромных базальтовых рельефов, открытых в Северной Месопотамии, показывая направление, под влиянием которого формировалась художественная культура Бактрии на переходе от бронзового к железному веку.

6. WINGED LION

Bactria. Late 2nd – beginning of the 1st millennium B.C.
Calcite. Pyramid. Intaglio. 2.7 × 2.2 cm, height 3.5 cm.

Pendant seal shaped as a tetrahedral pyramid with a hole in its upper part through which a thread could be passed and with a flat bottom, which is the sealing surface. It shows an enraged winged lion. The animal's body is strained, wings outspread, the right paw showing its claws is stretched forward, open jaws display fangs and tongue. The engraver managed to transfer expression, power and authority. The seal obviously belonged to one of the rulers of ancient Bactria (Afghanistan). It was for such a long time used to seal documents or packs of merchandise – sealings were made on clay bullae – that terriferous compounds present in clay ate into the surface of the stone. The present distinct dark engraved image is clearly visible against the cream-colored surface of the seal. The winged lion appears on early Bactrian seals often than other fabulous animals. Our unique item is a masterpiece of principal historical significance. It repeats in miniature one of the series of large basalt bas-reliefs discovered in North Mesopotamia, demonstrating the trend which influenced the artistic culture of Bactria during the transitional period from the Bronze Age to the Iron Age.

7. ДИСК БИ

Китай. I тысячелетие до нашей эры.

Кремовый нефрит с прожилками. Камень. Дм 17 см.

Плоский диск, на лицевой стороне которого обозначены рельефно выступающие закраины, а поверхность заполнена выпуклыми перлами. Это воплощение неба со звездами. В Китае культ Неба, как некоего высшего начала, руководящего всем, что происходит на земле, восходит к архаическим временам. Диск изготовлен из священного для китайцев камня – нефрита. Использовались разные цвета камня, соотносимые с символикой неба и земли, сторон света. Особенно высоко ценились нефриты редких цветов, подобных нашему. В древности почти все изделия из нефрита имели ритуальное назначение и нередко использовались в погребальном обряде. Диски Би входили в состав «шести священных нефритов», которые помещали в захоронения знатных лиц. Би клали на грудь и под спину покойника.

7. BI DISK

China. 1st millennium B.C.

Cloudy cream nephrite. Cameo. Diameter 17 cm.

Flat disk with a prominent rim, its surface covered with embossed pearls. It is the symbol of the sky with stars. In China the cult of the Sky, one of the supreme principles directing everything in this world, goes back to the archaic period. The disk is made of nephrite, the sacred stone of China. Stones of different colours were used related to the symbolism of earth and sky, of different quarters of the world. Nephrites of the rare colors, like the present one, were highly valued. In ancient times practically all objects of nephrite were endowed sacred functions and were often used in funeral rites. The Bi disks were among the «six sacred nephrites» placed in the graves of great nobles. They were placed upon the chest and below the back of the dead.

8. ХУРРИТСКАЯ КОМПОЗИЦИЯ

Хурритское царство. Около 900 года до нашей эры.
Черный серпентинит. Цилиндр. Размеры 2,3 × 0,8 см.

Круговая композиция в два ряда. Вверху: бегущая антилопа, летящий орел; внизу: идущий бык, кисть руки. Оба ряда соединяет фигура льва, растянувшегося в прыжке. Цилиндрическая печать жителя Хурритского царства (на севере современной Сирии) представляет образец изысканного искусства переднеазиатской глиптики. Поражают точно переданные фигуры птиц и животных, показанные в разных ракурсах. Распластавшаяся в беге антилопа и спокойно идущий бык изображены в профиль, падающий с неба орел показан сверху, а его голова – повернутой в профиль. Тело льва в прыжке изогнуто таким образом, что туловище мы видим в профиль, а переднюю часть сверху анфас. Поле печати заполнено движением, статично свисает только кисть руки человека. На печати запечатлены образы, характерные для малых и монументальных форм хурритского искусства начала I тысячелетия до нашей эры, но значение данной композиции, ее идея остаются пока неясными. Кисть руки, не связанная с сюжетом и помещенная в конце композиции, указывает, что печать принадлежала авторитетному лицу, возможно, чиновнику высокого ранга.

8. A HURRIAN COMPOSITION

The Hurrian Kingdom. C. 900 B.C.
Black serpentinite. Cylinder. Intaglio 2.3 × 0.8 cm.

A closed composition occupying two registers. Above: a running antelope, a flying eagle; below: a bull walking, the palm of a hand. The two rows are linked by the figure of a prancing lion. This cylinder seal belonging to a dweller of the Hurrian Kingdom (the northern part of Syria) is an exquisite example of the Near Eastern glyptics. Impressive are the precisely rendered figures of animals shown in different postures: the prancing antelope and the quietly walking bull are represented in profile, the eagle diving from the sky is viewed from above, its head shown in profile. The body of the prancing lion is twisted in such a way that its hind part we see in profile and the protome – en face from above. The whole field is full of movement, only the palm of the human hand is static. The images represented on the seal are characteristic both of the monumental and the minor arts of the Hurrian Kingdom of the early 1st millennium B.C. The symbolism and the meaning of the present composition still remains enigmatic. The palm in on way connected with the subject and placed at the end of the composition indicates that the seal belonged to some authority, probably to an official of high rank.

9. ИШТАР

Ассирийское царство. Около 900–700 годов до нашей эры.
Серо-желтый халцедон. Пирамида. Размеры интальи 0,8 × 1,2 см, высота 1,8 см.

Иштар, одна из древнейших богинь Месопотамии, имела много функций. Она была богиней плодородия и плотской любви, войны и распри, астральным божеством. На публикуемой гемме Иштар предстает в своей астральной ипостаси, как олицетворение планеты, ныне называемой Венера. Фигура богини в длинном одеянии и высоком головном уборе с шаром–звездой на вершине показана в сиянии – круге с исходящими лучами, скрещивающимися на концах, где они заканчиваются шарами-звездами. Правая рука богини согнута в локте и протянута вперед, левая поднята от локтя вверх к полумесяцу – символу бога Сина. Иштар–Венера вместе с Сином–Луной и Шамашем–Солнцем составляли триаду великих богов Месопотамии. Вавилоняне называли ее «светлая царица Неба». Древние астрономы в своих прогнозах учитывали время вечернего и утреннего восхода звезды. Считалось, что Иштар–Венера своим появлением и исчезновением сообщает важные сведения. Изображение вырезано на «доньшке» пирамидальной восьмигранной печати со сквозным отверстием наверху, которая подвешивалась на шнурке. Этот тип печатей характерен для государств Месопотамии позднего периода.

9. ISHTAR

The Assyrian Kingdom. C. 900–700 B.C.
Greyish-yellow chalcedony. Pyramid. Intaglio 0.8 × 1.2 cm, height 1.8 cm.

Ishtar, one of the most ancient goddesses of Mesopotamia, had many functions. She was the goddess of fertility and sensual love, of war and strife, an astral deity. On our gem Ishtar is represented in her astral incarnation, representing the planet we now know under the name of Venus. The figure of the goddess in a long robe and a high tiara surmounted with an asterisk is depicted within a halo – a circle with crossing rays projecting from it and terminating in asterisks. The right arm of the goddess is bent, pointing forward, the left is lifted towards a crescent, the symbol of god Sin. Ishtar-Venus, together with Sin – the Moon and Shamash – the Sun, made the triad of the Great Gods of Mesopotamia. In Babylon she was called the «Shining Queen of the Sky». Ancient astronomers took into account the time of the morning and the evening rise of Venus, its appearance and disappearance was believed to predict important events. The image is cut on the butt end of a pyromidal octagonal seal with a transparent hole near its top, which used to be suspended on a string. This type of stamp seals is characteristic of the Mesopotamian states of the later period.

10. УДЖАТ

Египет. Середина VIII – середина VII веков до нашей эры.
Египетский фаянс. Плакетка. Размеры 2,2 × 2 × 6 см.

Уджат (что означает «здоровый», «неиспорченный») – священное Око, глаз бога-сокола Хора. Правое Око – Солнце, левое – Луна. Это один из самых ранних и известных магических символов древнего Египта. Уджат как амулеты отворачивания зла, защиты от порчи вставляли в кольца, нанизывали в ожерелья и браслеты. Уджат носили во всех слоях общества, взрослые и дети. Их клали в саркофаги, нашивали на одеяния мумий. Наш уджат, правое Око, оттиснут штампом на лицевой стороне плакетки. На ее оборотной стороне вырезаны в рамке-картуше изображение и иероглифическая надпись под ним. Изображен диск в лодке. Это Солнце–Ра, плывущий в небесной ладье. Иероглифическая надпись подтверждает: “Бог могучий, Ра”. Обращение к Ра должно было усилить защитные функции амулета. Уджат имеет сквозной желобок для нанизывания в ожерелье.

10. UADJET

Egypt. 8th–7th centuries B.C.
Egyptian faience. Plaque. 2.2 × 2 × 5 cm.

Uadjet (which means «healthy», «unspoiled») is the Sacred Eye, the eye of the hawk-god Horus. The right eye is the Sun, the left one is the Moon. It is one of the earliest known magic symbols of Ancient Egypt. Uadjets, like protective amulets averting evil, were set into rings or inserted into necklaces and bracelets. Uadjets were worn by all social groups, by grown-ups as well as by children. They were placed in coffins and sewn to the garments of mummies. Our uadjet, the Right Eye, is stamped on a plaque. On its reverse side it has a sun-disk in a boat engraved within a cartouche and a hieroglyphic inscription below. The inscription runs: «Mighty god Re». The invocation to Re was supposed to strengthen the protective powers of the amulet. Uadjet has a transparent hole to be mounted in a necklace.

11. ВАВИЛОНСКИЙ ЖРЕЦ ПЕРЕД ЖЕРТВЕННИКОМ

Ново-Вавилонское царство. Конец VII – первая половина VI века до нашей эры. Желтовато-серый халцедон. Пирамида. Размеры интальи 1,2 × 1,8 см, высота 2,2 см.

Длиннобородый жрец в свободном одеянии и головном уборе в виде чалмы с высокой тульей стоит перед жертвенником, на котором водружены топор-секира и писцовый стержень (им наносили знаки на глиняные палетки). Это символы Мардука, главного бога вавилонского пантеона, и его сына Набу, бога писцового искусства и мудрости. В руке у жреца большой нож, предназначенный для разделывания жертвенной пищи (обычно рыбы). Изображение вырезано на “доньшке” подвесной пирамидальной восьмигранной печати. Печать принадлежала жрецу храма, где почитали Мардука и Набу.

11. BABYLONIAN PRIEST BEFORE ALTAR

The New Babylonian Kingdom. Late 7th – mid-6th centuries B.C.
Yellowish-grey chalcedony. Pyramid. Intaglio 1.2 × 1.8 cm, height 2.2.

A long-bearded priest in a loose robe and a high-crowned turban-shaped head-dress is standing before an altar on which an axe and a scribe's rod (to write on clay tablets in cuneiform) are set. These are the symbols of Marduk, the supreme god of the Babylonian pantheon, and of his son Nabu, the god of wisdom and of the art of writing. The priest is holding a long knife intended for cutting sacrificial food (usually fish). The scene is engraved on the butt surface of a pyramidal octagonal seal with a transparent hole. The seal belonged to a priest serving in the temple dedicated to Marduk and Nabu.

12. ЛЕВ ТЕРЗАЕТ ОЛЕНЯ

Ахеменидская империя. Город Вавилон. Вторая половина VI в. до н. э.
Серый халцедон. Пирамида. Размеры интальи 1,6 × 1,2 см.

Фигура торжественно шествующего льва наложена на перевернутую фигуру оленя таким образом, что горло оленя находится в пасти льва. Тонкая работа, но сцена терзания передана условно. Вавилонский резчик не справился с чуждой для него собственно иранской композицией. Древние иранцы, начавшие под руководством династии Ахеменидов создавать свою державу, захватили Вавилонское царство в 539 году до нашей эры. Представители иранской знати заказывали в Вавилоне подвесные печати традиционного типа, но с новыми образами. Наша инталья фиксирует момент перехода от древнейшей глиптики Месопотамии к собственно иранским геммам. Известна единственная аналогия этому редчайшему образцу (Берлинский музей). Лев, терзающий копытное животное (быка, оленя, коня) был связан в древних космогонических представлениях со вторым зодиакальным квартетом, где переход от созвездия Тельца к созвездию Льва (как бы пожирание львом травоядного животного) означал переход от весны к лету. Изображение на печати, подтверждающее мировой порядок, имело значение благопожелания.

12. LION TEARING A STAG

The Achaemenid Empire. Babylon. 6th century B.C.
Grey chalcedony. Pyramid. Intaglio 1.6 × 1.2 cm.

The figure of a triumphantly walking lion is set upon the upset figure of a stag in such a way, that the stag's throat comes towards the lion's jaws. The work is fine, but the scene of tearing is rendered conventionally. The Babylonian engraver failed in representing the Iranian composition alien to him. Ancient Iranians, who started to create their own Empire under the Achaemenid dynasty, captured the Babylonian Kingdom in 589 B.C. In Babylon Iranian noblemen were ordering stamp seals of the traditional type but with new images. Our intaglio is reflecting the transitional stage from the ancient glyptics of Mesopotamia towards Iranian gems. The only parallel to this rare specimen is in the Berlin Museum. A lion tearing a herbivorous animal (a bull, a stag or a horse) was associated in the ancient cosmogony notions with the second quarter of the Zodiac. The transition from the Taurus to the Lion signified the end of spring and the beginning of summer (as if a herbivorous animal has been devoured by a lion). The symbolism of the scene confirming the world-order had a benevolent meaning.

13. ЛЕТЯЩИЙ ГРИФОН

Ахеменидская империя. Малая Азия. V век до нашей эры.
Сапфирин. Скарабеоид. Размеры интальи 2,5 × 2,1 см.

Грифон, сказочное создание иранской мифологии, лев с головой орла и огромными крыльями, стремительно рассекает небесное пространство. Прозрачно-голубой цвет геммы создает впечатление полета в высоком небе. Изображение вырезано на подвесной печати, подражающей египетским скарабеем – скарабеоиде (овальная форма, округлая спинка и плоское донышко-брюшко, на котором находится изображение). Этот тип печатей стал излюбленным у народов Передней Азии в период их вхождения в состав Ахеменидской империи. Держатели к скарабеоидам делали из золота в форме подковы. Скарабеоид свободно вращался на сквозном стержне, скрепленном по краям с выгнутым прутком, которым гемма подвешивалась к одежде владельца.

13. FLYING GRIFFIN

The Achaemenid Empire. Asia Minor. 5th century B.C.
Sapphirine. Scarabeoid. Intaglio 2.2 × 2 cm.

A griffin, the fabulous creature of Iranian mythology, a winged lion with the head of a hawk, is flying rapidly across the sky. The transparent blue tint of the gem creates the impression of flight high above the earth. The intaglio is cut on a signet imitating Egyptian scarabs – scarabeoid (oval-shaped, with rounded back and flat bosom – the sealing surface bearing the image). It was the favourite type of seals among the peoples of the Near East under the Achaemenids. A scarabeoid turned freely over a metal axis to the ends of which a golden loop or a bent golden rod was attached. By means of these loops scarabs could be fastened to their owners' garments.

14. ЗНАК ТЕЛЬЦА

Ахеменидская империя. Малая Азия. V век до нашей эры.
Розово-красный полосчатый сердолик. Скарабеоид.
Размеры интальи 2 × 1,5 см.

На скарабеоиде вырезан встающий бык-зебу. Горб у него на спине представлен как огромный шар, окруженный лучами. Это Небесный Бык, Телец – созвездие, знак Зодиака и символ весны. Образ каноничен. Известна целая группа скарабеоидов с подобными изображениями, выполненными в разных стилях: иранском и индийском. Наша гемма имеет резьбу высокого качества. Ее владелец, вероятно, родился под знаком Тельца.

14. SIGN OF THE TAURUS

The Achaemenid Empire. Asia Minor. 5th century B.C.
Pink-red striped carnelian. Scarabeoid. Intaglio 2 × 1.5 cm.

A springing zebu bull is engraved on the scarabeoid. Its hump is shown like a huge disk surrounded with rays. This is the Celestial Bull, the Taurus – the constellation, the sign of the Zodiac and the symbol of spring. The image is canonical, the engraving is of the highest quality. A whole series of scarabeoids with similar images is known, executed in different styles: Iranian or Indian. The owner of our seal was probably born under the sign of Taurus.

15. ПЕРСИДСКИЙ ВСАДНИК

Ахеменидская империя. Малая Азия. V–IV века до нашей эры.
Стекло. Скарабеоид. Размеры интальи 2,3 × 2 см.

На плоской стороне стеклянного скарабеоида, заключенного в золотую оправу, представлен персидский всадник. Он сидит на галлопирующем коне, несущемся по обозначенной линией поверхности. Изображение всадника, победоносного воина или успешного охотника, составляет одну из основных тем ахеменидской глиптики. В ахеменидское время в Малой Азии появляются геммы из стекла, подражающие образцам из цветных камней. Стеклянные скарабеоиды отливали в форме, штампом оттискивали на них изображение, которое затем дорабатывали резцом. Такие геммы стоили много дешевле каменных не только из-за материала, относительной простоты производства, но и из-за возможности тиражирования печатей. Стеклянный скарабеоид с оттиском того же штампа, что и на нашей гемме, хранится в Британском музее. Он был найден в древнем городе Ольвия, расположенном в низовьях реки Буг.

Наш скарабеоид со временем попал в Прикубанье, на Северный Кавказ. Спустя век или два после изготовления местный меотский ювелир заключил его в золотую оправу с рельефным орнаментом в виде веревочки. К оправе он припаял ушко, превратившее скарабеоид в медальон. В первой четверти II века до нашей эры этот медальон в качестве посвяtitельного дара оказался в меотском святилище вместе с другими дарами, а также принесенными в жертву людьми и лошадьми.

15. PERSIAN RIDER

The Achaemenid Empire. Asia Minor. 5th – 4th centuries B.C.
Glass. Scarabeoid. Intaglio 2.3 × 2 cm.

On the flat side of a glass scarabeoid set in gold a Persian rider is shown on a horse galloping over the surface marked with a line. The image of a rider, a victorious warrior or successful hunter, is one of the principal themes of Achaemenid gems. In the Achaemenid time gems of glass appear in Asia Minor, imitating semi-precious engraved stones. Glass scarabeoids were cast in forms, the images were stamped on hot glass then improved with a chisel. Such gems were much cheaper than stone ones not only because of their material and comparatively simple technology, but also because of the possibility of their replication. A glass scarabeoid impressed from the same stamp belongs to the collection of the British Museum. It was found in Olbia, ancient city by the lower course of the river Bug.

In the course of time our scarabeoid came to the Kuban region, to the North Caucasus. A hundred or two years after it had been made a Maeotic craftsman set in gold, the gold setting imitating a cord. A loop soldered to the setting turned it into a medallion. In the first quarter of the 2nd century B.C. the medallion was donated to a Meotic sanctuary as a votive gift along with other objects, also with people and horses sacrificed there.

16. ХОРЕЗМИЙСКИЙ ВСАДНИК

Хорезм. V–IV века до нашей эры
Известняково-железистая конкреция. Скарабеоид.
Размеры интальи 2,2 × 1,8 см, высота 0,8 см.

На плоской стороне скарабеоида вырезан бородатый всадник на торжественно выступающем коне. Голову всадника венчает сложная корона с полумесяцем надо лбом. В левой руке (на оттиске) он держит булаву с навершием в виде головы животного. К седлу приторочена рукоять плетки, которая свешивается до конских копыт. Это самая ранняя собственно хорезмийская гемма, ставшая у современных исследователей символом Хорезма, древнего среднеазиатского царства в низовьях реки Аму-Дарья. Аналогов гемма не имеет, и мы не знаем, какая персона изображена на ней: бог или царь.

Определенно можно сказать, что под всадником конь ахалтекинской породы. Конь высокий и стройный с длинной высокой холкой, линия которой не искажается гривой (возможно, зашита в кожаный чехол), точеной головой с высоко поставленными ушами и большими глазами. У него растянутый корпус, крепкие сухие ноги с небольшими копытами. Редкий хвост образует угол с длинной репицей. Ахалтекинцы были и остаются по сей день самыми быстроаллюрными и выносливыми скакунами мира. Их по-прежнему разводят конефермы на земле Хорезма (сопредельные территории Узбекистана и Туркмении).

Скарабеоид выполнен резчиком-профессионалом, тщательно отшлифован. Он служил печатью хорезмийца высокого социального статуса.

16. CHORASMIAN RIDER

Chorasm. 5th–4th centuries B.C.
Limestone ferriferous concretion. Scarabeoid. Intaglio 2,2 × 1.8 cm, height 0.8 cm.

A bearded horseman seated on a solemnly trutting horse is carved on the flat side of the scarabeoid. He wears an intricate crown with a crescent above the forehead. In his left hand (on the impression) he holds a mace terminating in an animal's head. A whip hanging down towards the hooves of the horse is attached to the saddle. It is the earliest Chorasmian gem, which among modern scholars became the symbol of the ancient Chorasmian kingdom in the lower course of the Amudarya. This gem has no parallels, and we do not know what god or king it represents.

One can say definitely that the horse the man is riding is of the Ahalteke breed. It is tall and well-proportioned, with high withers not distorted by the line of the mane (possibly the mane has a cover of leather), fine-moulded head with highly set ears and large eyes. The Ahalteke horses were and still are the fastest and sturdiest racers in the world. Stud-farms in the ancient land of Chorasm (now the territories of Uzbekistan and Turkmenistan) still breed them.

The scarabeoid was made by a professional gem-engraver and neatly polished. It was a seal of a high-rank Chorasmian.

17. БЕЛЫЙ МЕДВЕДЬ ЛОВИТ РЫБУ

Китай. V—III века до нашей эры.
Белый нефрит. Пластина. Длина 8,7 см.

Плоская резная нефритовая пластина с символическим изображением зверя, похожего на белого медведя, схватившего рыбу. Туловище медведя приобрело змееобразную форму, задние лапы трансформировались в тюленьи лапы. Передние лапы зверя переходят в тело рыбы, также змееобразной формы, со многими плавниками, но без выделенной головы. Оба слившихся существа покрыты магическим спиралевидным орнаментом, который нанесен тонкой гравировкой.

Это амулет, отличающийся преобразованием реальных форм животного мира, характерен для своего времени. Амулет выполнен в период Сражающихся царств, когда в столкновениях основных политических сил на территории Китая рождалась первая империя. От того периода до нас дошли многие амулеты со сценами терзания, переданными формально-символическим языком китайского искусства. Сюжет нашей геммы уникален.

17. WHITE BEAR FISHING

China, 5th–3rd centuries B.C.
White nephrite. Plate. Length 8.7 cm.

A flat engraved nephrite plaque with a symbolic picture showing a white bear grasping a fish. The bear's body became snake-shaped, its hinder legs transformed into seal's flippers. The forepaws of the animal convert to the body of the fish, also snake-shaped, with numerous fins but headless. Both these amalgamated creatures are covered with magic spiral ornament neatly engraved over them.

This amulet depicting transformed representatives of the real animal world is typical of its time. It was made in the period of the Warring States when the first Chinese Empire was emerging from the clash between the dominating political powers of China. We know many amulets with «scenes of torment» from that time, transferred by the formal symbolic language of Chinese art. The subject of our gem is unique.

18. СЛОН И КОШАЧИЙ ХИЩНИК

Китай. V–III века до нашей эры.
Белый нефрит. Пластина. Длина 14 см.

Гемма представляет наложенные друг на друга, слившиеся фигуры слона и хищного зверя. Определенно показана голова слона с длинным хоботом, его массивное туловище с большим отвисшим животом и прямым хвостиком. Когтистые лапы, второй длинный закрученный хвост, сама поза лежащего зверя принадлежат хищнику из семейства кошачьих. Плоская поверхность геммы покрыта спиралевидным орнаментом, имевшим магическое значение.

Этот амулет, как и предыдущий, выполнен в период Сражающихся царств. Вероятно, также представляет сцену борьбы двух животных, переданную формально-символическим языком китайского искусства. Победителем в схватке вышел слон: показана именно его голова.

18. ELEPHANT AND FELINE PREDATORY ANIMAL

China, 5th–3rd centuries B.C.
White nephrite. Plate. Length 14 cm.

The gem shows two overlapping figures of an elephant and a feline beast of prey. Definitely distinguishable is the elephant's head with a long trunk, massive body with saggy belly and straight tail. The clawed paws, another curved tail and the very posture of the beast of prey belongs to a feline animal. The flat surface of the gem is covered with spiral ornaments of magic significance.

This amulet, as the former one, was made in the period of the Warring States. It is probably also a scene of fighting between two animals narrated in the formal symbolic language of Chinese art. The victor is the elephant, for its head is visible.

19-20. АМУЛЕТЫ С МАСКАМИ

Карфаген. Первая половина IV века до нашей эры.

Многоцветное стекло. Размеры: высота 3,5 см, дм 3 см; высота 3,5 см, дм 2,6 см.

Массивные цилиндрические пронизи, свитые из жгута бирюзового стекла и украшенные вручную в сложной технике накладных орнаментов. На каждой пронизи по три маски в виде носатых, пучеглазых, бровастых лиц. На одной они белого, желтого, черного цветов. На другой – белого и желтого цветов. Маски соприкасаются друг с другом большими ушами. Вокруг масок напаяны разноцветные шарики.

Пронизи с масками изготавливались специально для коней, в целях защиты от сглаза. Амулеты вплетали в упряжь или подвешивали к ней. Карфагеняне занимались разведением коней на основе местной нумидийской породы, описанной в последующие века греческими историками и воспетой римскими поэтами.

Карфагенские конские амулеты пользовались спросом по всей ойкумене. В Северо-Восточном Причерноморье, в одном из древних городов на реке Дон была открыта лавка или склад карфагенских товаров, значительную часть которых составляли амулеты с масками. Наши амулеты были найдены южнее указанного города, на Северном Кавказе, близ реки Кубань, в курганном некрополе древних меотов. Здесь, в 5 Уляпском кургане, насыпанном над ритуальным комплексом, где были принесены в жертву кони, среди скелетов этих коней открыта группа таких амулетов.

19-20. AMULETS DECORATED WITH MASCS

Carthage. First half of 4th century B.C.

Polychrome glass. 3.5 × 3 cm and 3.5 × 2.6 cm.

Massive cylinder beads made of a braid of turquoise glass and decorated in a complicated technique of application. Each bead represents three masks, human faces with long noses, bulging eyes and thick brows. On one they are white, yellow and black, on another – white and yellow. They touch each other with their large ears. Roundels of different colours surround the masks.

Beads or pendants with masks were made especially for horses to protect them from evil eye. The amulets were attached to the harness. The Carthaginians bred horses on the basis of local Numidian breeds described by Greek historians and praised by Roman poets.

There was a great demand for Carthaginian horse amulets all over the inhabited world. In the north-east Black sea area, in one of the ancient cities on the Don river a whole store of Carthaginian goods was discovered, a significant part of them – amulets with masks. Our amulets were found to the south of that city, in the North Caucasus near the Kuban river in ancient Maeotic barrows. In the 5th Ulyap barrow made over a ritual place where horses had been sacrificed a number of such amulets were found among the bones of those horses.

21. ОРЕЛ КОГТИТ ОЛЕНЯ

Ахеменидская империя. Малая Азия. IV век до нашей эры.
Медово-желтый сердолик. Скарабеоид. Размеры интальи 2 × 1,6 см,
высота 0,8 см.

Орел вцепился в круп поднимающегося оленя. Сцена статична. Нет впечатления движения, действия. Но композиция занимает все поле интальи, пространство замкнуто. Оленю деваться некуда, и его судьба предрешена. Сюжет, вероятно, восходит к шумеро-аккадскому мифу о божественной птице Анзуд, огромном орле бога войны. Анзуд часто изображался терзающим оленя (пару оленей). Изображение вырезано на печати-скарабеоиде.

21. EAGLE CLUTCHING STAG

The Achaemenid Empire. Asia Minor. 4th century B.C.
Honey-yellow carnelian. Scarabeoid. Intaglio 2 × 1.6 cm, height 0.8 cm.

An eagle clutching the back of a springing stag. The scene is static, it gives no impression of movement, of action. The composition occupies the whole sealing surface, the space is closed. There is no way to escape, the stag is doomed. The scene is rendering the change of the seasons as a cosmogony myth – a bird of prey attacking a herbivorous animal. The victory of the predator (i.e. the change of the seasons) is predestined. The scene is engraved on a scarabeoid seal.

22. ЛЕТЯЩИЙ ГРИФОН

Ахеменидская империя. Малая Азия. IV век до нашей эры.
Оранжевый сердолик. Размеры 1 × 0,9 × 0,6 см.

На спинке полусферической геммы вырезан сокологоловый ушастый грифон в полете. Изображение, полностью занимающее округлую поверхность, выглядит объемным, а фигура грифона представляется воплощением мощи. Изображение вырезано на великолепном камне, который «играет» светом. В его сполохах грифон как бы растворяется и исчезает.

Форма геммы характерна для глиптики Малой Азии позднеахеменидского периода. Весьма вероятно, что наша гемма была жуковинной-амулетом перстня. Судя по остаткам металла, сохранившимся на гемме, перстень был серебряным.

22. FLYING GRIFFIN

The Achaemenid Empire. Asia Minor. 4th century B.C.
Orange carnelian. Gem 1 × 0.9 × 0.6 cm.

A falcon-headed griffin with ears engraved on a carnelian hemisphere. The image arranged within a circle occupies the whole surface, it looks almost three-dimensional. The figure of the griffin embodies strength. The image is engraved on a magnificent sparkling gem, producing the illusion that the griffin dissolves and disappears in its glitter. The shape of the gem is characteristic of Asia Minor of the late Achaemenid period. It could be a stone set in a ring. Judging by the traces of metal left on the gem the ring was made of silver.

23. ЛЕВ ТЕРЗАЕТ ОЛЕНЯ

Хорезм. IV век до нашей эры.

Светло-серый мергелистый известняк. Скарабеоид.

Размеры интальи 2,4 × 1,9 см, высота 0,8 см.

Спасаясь от хищника, мчится вперед большерогий красавец-олень. Но оленю не уйти от преследования. Лев уже прыгнул ему на спину, страшная пасть и когтистые лапы сейчас вцепятся в живую плоть. Сцена терзания, переданная в скифском зверином стиле, отличается точным рисунком и поразительным динамизмом. Внизу обозначен неровный рельеф местности или, возможно, знаки полустертой надписи.

Изображение вырезано на плоской стороне скарабеоида из местного камня. Хорезмийское происхождение геммы сомнений не вызывает.

23. LION TEARING A STAG

Chorasm. 4th century B.C.

Light grey marl limestone. Scarabeoid. Intaglio 2.4 × 1.9 cm, height 0.8 cm.

Trying to escape from the beast of prey a stag with large horns is prancing forward. But there is no chance to escape. The lion has already jumped upon his back, his teeth and claws ready to tear the living flesh. The scene of tearing in the Scythian animal style is very dynamic and neatly drawn. The uneven surface below possibly bears traces of a half-erased inscription.

The scene is engraved on the flat side of the scarabeoid. Its Chorasmian origin is doubtless.

24. ОЛЕНЬ В ЛЕСУ

Хорезм. IV век до нашей эры.
Светло-серый мергелистый сланец. Скарабеоид.
Размеры инталы 2,4 × 2,1 см, высота 1 см.

Длиннорогий олень медленно движется среди деревьев. Олень – один из основных персонажей глиптики и, вообще, художественной культуры древнего Хорезма. В хорезмийской мифологии он воплощает образ умирающей и воскресающей природы. Олень, представленный вместе с деревом или веткой – традиционная композиция, символизирующая весеннее обновление природы.

24. STAG AMONG TREES

Chorasm. 4th century B.C.
Light grey marl slate. Scarabeoid. Intaglio 2.4 × 2.1 cm, height 1 cm.

A stag with large horns slowly walking among trees. Stag is one of the principle motifs of Chorasmian glyptics and Chorasmian art in general. In Chorasmian mythology it is the symbol of ever resurrecting nature. A stag depicted along with a branch or a tree is a traditional composition symbolising the resurrection of life in spring.

25. МОРСКОЙ ЦАРЬ

Хорезм. IV век до нашей эры.
Светло-серый мергелистый известняк. Скарабеоид.
Размеры интальи 1,6x1,3 см, высота 0,5 см.

На плоской стороне маленького скарабеоида вырезан наездник в короне. Он сидит, свесив ноги на одну сторону, на морском чудовище с протомой коня, закрученным телом змеи и хвостом в форме трилистника. У царя пышная прическа. На нем длинное одеяние, из под которого видны ступни ног. Хорезмийский мастер, создавший это изящное произведение, воспроизвел изображение морского царя с аверса финикийской серебряной монеты, двойного шекеля, выпущенного в Тире в 377/357 году до нашей эры. Такой экстраординарный сюжет, очевидно, имел особое значение для заказчика. Этим заказчиком мог быть один из воинов хорезмийского контингента персидской армии, уцелевший в битвах и вернувшийся на родину.

25. SEA KING

Chorasm. 4th century B.C.
Light grey marl limestone. Scarabeoid. Intaglio 1.6 × 1.3 cm, height 0.5 cm.

A rider wearing a crown is engraved on the flat side of a small scarabeoid. He is seated, both legs to one side, on a sea monster with the protome of a horse, body of a snake and a trefoil tail. The king has a splendid hair-dress, he wears a long robe, his feet are visible below its folds. The Chorasmian artist, the author of this intaglio, copied the image of this sea king from the obverse of a double shekel struck in Tyre in 377/375 B.C. It seems likely that such an extraordinary scene was commissioned by a customer who set a high value on it. The customer could have been a warrior of the Chorasmian contingent in the Persian army, who survived the campaigns and came home.

26. ХОРЕЗМИЙСКИЙ ГИППОКАМП

Хорезм. IV век до нашей эры.

Известняково-железистая конкреция. Скарабеоид.

Размеры инталы 2,2 × 1,8 см.

На плоской поверхности скарабеоида вырезана фигура коня в летящем галопе. Из головы коня вырастает загнутый вперед рог. А его задранный вверх хвост, в виде туловища змеи, завершается хвостовым плавником рыбы. За головой, вдоль шеи животного помещены две «жемчужины». Прототипом настоящей печати послужила классическая восточно-средиземноморская гемма с изображением гиппокампа. В то же время, очевидно, что местный мастер, никогда не видел изображений этого мифического существа. Скорее всего, он создал его образ по устному описанию заказчика. Несомненные художественные достоинства геммы уступают ее историческому значению. Изображение гиппокампа на хорезмийском памятнике вводит его в группу хорезмийских изделий, свидетельствующих об особых историко-культурных связях древнего Хорезма с Ближним Востоком.

26. CHORASMIAN HIPPOCAMPUS

Chorasm. 4th century B.C.

Limestone ferruginous concretion. Scarabeoid. Intaglio 2.2 × 1.8 cm.

A figure of a galloping horse is engraved on the flat side of the scarabeoid. Its head bears a horn bent forward. Its tail shaped as the body of a snake terminates in a caudal fin. Two pearls appear behind the animal's neck. The image was inspired by a classical Mediterranean gem with a hippocampus. At the same time it is clear that the gem-engraver has never actually seen the images of these mythical creatures. He most probably created his hippocampus basing upon a verbal description. The doubtless artistic value of the gem is less prominent than its historic significance. It belongs to the group of Chorasmian works of art testifying to the existence of cultural links between Choresm and the Middle East.

27. СТРАУСЫ

Хорезм. IV–III века до нашей эры.

Светло-серый мергелистый известняк. Диск. Дм 2,9 см, высота 1,1 см.

Двусторонняя гемма-инталья в форме плоского, не совсем правильного диска со сквозным отверстием для проведения шнура или ремешка. Мелкая резьба. Гемма сработана и сильно затерта. Изображения проявляются благодаря саже, въевшейся в резьбу в результате древнего пожара, в котором оказалась гемма.

На обеих сторонах геммы вырезаны страусы. На одной стороне представлена спокойно идущая птица. Перед ней показана палочка с косыми штрихами, возможно, обозначающая деревце. За птицей – частично стертый объект или предмет. На другой стороне представлен бегущий страус. Над ним – полумесяц лодочкой.

Тема страуса уникальна для древней Средней Азии. Заимствование сюжетов очевидно. В Старом Свете страусы водились в Африке, на Аравийском полуострове и в прилегающей части Передней Азии, вплоть до Сирийской пустыни и Евфрата. Страусов как представителей местной фауны довольно часто изображали на цилиндрических печатях Ассирии, Ахеменидского Ирана, но в сценах иного характера. Композиция, ближайшая первой из описанных, выполнена на плоском известняковом рельефе из Северо-Западной Месопотамии. Рельеф датируется временем около 900 г. до н.э. На рельефе показан спокойно шагающий страус. За ним, на месте полустертого изображения нашей геммы, совпадая с силуэтом последнего, вырезан петух.

27. OSTRICHES

Chorasm. 4th–3rd centuries B.C.

Light grey marl limestone. Disk. Diameter 2.9 cm, height 1.1 cm.

A two sided intaglio shaped as a flat not quite regular disk with a hole for a cord. Neat engraving. The surface of the gem is worn out. The images are visible mainly due to the soot from ancient fire.

On both sides of the gem ostriches are engraved. On one side there is a calmly walking bird. In front of it is a stick with oblique strokes possibly representing a tree. Below it some partly erased object is visible. On the other side a running ostrich is represented, with a crescent above.

This subject is unique for Central Asia. It was evidently borrowed from somewhere. In the Old World ostriches lived in Africa, Arabia and the Near East, including the Syrian desert and the Euphrates. Ostriches were often represented on Assyrian and Achaemenid cylinder seals but in scenes of a different character. A composition close to the first one appears on a flat limestone relief from north-west Mesopotamia. It can be dated c. 900 B.C. It shows a walking ostrich. Behind it, where on our gem we have some half-erased object, a rooster is carved.

28. ПТИЦЫ НА ЛИСТЕ ДЕРЕВА

Хорезм. IV–III века до нашей эры.

Светло-серый известняк. Лист. Длина 2 см, толщина 0,5 см.

Двусторонняя плоская гемма-инталья в форме небольшого ~~дре-~~весного листа со сквозным отверстием в узкой части. На обеих ~~сто-~~ронах изображены птицы в профиль. Одна из птиц (у нее ~~сбита~~ голова) стоит, другая идет. Птицы разные, не хищные, но ~~опреде-~~литель их не удастся. Изображения вырезаны настолько мелко, что ~~не~~ дают отпечатка. Это обстоятельство, как и отверстие, выходящее ~~на~~ лицевые стороны геммы, позволяют считать ее амулетом-подвеской.

Форма амулета и изображения на его сторонах образуют один сюжет, который интерпретируется как птицы на дереве. Две птицы в кроне дерева, одна из которых стоит, а другая идет, представлены на известной позднеассирийской цилиндрической печати из Берлинского музея. Учитывая широкое использование ~~ассирийских~~ сюжетов и образов на ритуальных памятниках Хорезма IV–III веков до нашей эры, логично предположить и в нашем случае заимствование идеи из репертуара ~~ассирийских~~ гемм.

28. BIRDS ON A LEAF OF A TREE

Chorasm. 4th – 3rd centuries B.C.

Light grey limestone. Leaf. Intaglio 2 × 0.5 cm.

A two-sided flat intaglio shaped as a leaf with a transparent hole in its narrow part. On both sides birds in profile are represented. One of the birds (its head is missing) is standing, the other is walking. These are different birds, but not birds of prey, though to identify them more precisely is not possible. The engraving is so shallow that they leave no impression. This, as well as the hole for a cord, suggests that it was an amulet.

The form of the amulet and the images on its sides make one theme, which can be interpreted as birds on a tree. Two birds on a tree, one of them seated, the other walking, appear on a well-known Assyrian cylinder seal from the Berlin Museum. Taking into account the wide use of Assyrian iconography in Chorasmian ritual monuments of the 4th-3rd centuries B.C. it is possible to suggest that in our case the theme was also borrowed from Assyrian art.

29. ХОРЕЗМИЙСКИЙ АМУЛЕТ

Хорезм. IV-III века до нашей эры.

Кремевый известняк. Лист. Размеры: 2,5 × 2, высота 1,3 см.

Двусторонняя гемма-инталья в форме древесного листа. Большую сторону геммы занимает изображение листа с прожилками, меньшую – изображение сокологолового грифона с поднятыми крыльями, отороченное снизу мелкими параллельными штрихами. Сквозное отверстие высверлено в широкой части геммы. Листовидная форма геммы – собственно хорезмийская, как и характерное для хорезмийской глиптики указанного времени изображение листа. Грифон на меньшей (лицевой) стороне – иранское наследие, вошедшее в хорезмийскую мифологию и прижившееся в хорезмийском искусстве. Оба изображения связаны с представлениями о небесной выси. В пользу трактовки этой геммы как амулета свидетельствует глубокая выемка на боковинах геммы, определяющая ее положение как кулона на шее.

29. CHORASMIAN AMULET

Chorasm. 4th–3rd centuries B.C.

Cream limestone. Leaf. Intaglio 2.5 × 2 cm, height 1.3 cm.

A two-sided intaglio shaped as a leaf. The larger side of the gem shows a leaf with veins, the smaller one bears the image of a falcon-headed griffin with raised wings decorated below with small parallel strokes. The gem has a transparent hole in its wider part. The leaf-shape is characteristic of Chorasmian gems of that period as well as representations of leaves. The griffin on the smaller side is an Iranian heritage which came to the Chorasmian mythology and Chorasmian art. Both images are connected with the idea of celestial heaven. A deep groove on the sides of the gem suggests that it was an amulet worn as a pendant.

30. ГОЛУБЬ ИСИДЫ–АФРОДИТЫ

Египет. Александрия. III–II века до нашей эры.
Горный хрусталь. Миниатюрная скульптура.
Длина 3,3 см, высота 2,5 см, ширина 1,5 см.

Сидящий мохноногий голубь со слегка повернутой наружу головой, сложенными крыльями и опущенным хвостом. В представлениях разных народов голубь издревле связывался с богиней любви Тинит, Астартой, Афродитой и др. Он был сопровождающим этих богинь и их символом. В эллинистическом Египте, где образ греческой Афродиты слился с образом Исиды, голубь стал символом Исиды–Афродиты. Наша миниатюрная скульптура (со сквозным вертикальным отверстием по центру) служила подвеской серьги. Мода на серьги с подвесками в виде голубей распространилась в Средиземноморье с IV века до нашей эры и продержалась до конца античного периода. Фигурки голубей не только украшали серьги, но и служили приворотными талисманами.

30. DOVE OF ISIS–APHRODITE

Egypt, Alexandria. 3rd–2nd centuries B.C.
Rock crystal. Miniature sculpture. 3.3 × 2.5 × 1.5 cm.

A dove with feathered legs seated in profile, its head slightly turned, tail lowered, wings closed. Many peoples associated this bird with their goddesses of love: Tinit, Astarte, Aphrodite, etc. Dove was the follower of these goddesses and their symbol. In Hellenistic Egypt where Greek Aphrodite had merged with local Isis, dove became the symbol of Isis-Aphrodite. Our miniature sculpture (with a vertical transparent hole in the middle) served an earring pendant. Earrings with dove-shaped pendants came into fashion in the Mediterranean from the 4th century B.C. This fashion continued till the end of the antique period. Figurines of doves not only decorated earrings but also served as love-charms.

31. АПОЛЛОН-КИФАРЕД

Передняя Азия. Середина II века до нашей эры.
Оранжевый сердолик. Пластина. Размеры интальи 2,9 × 2 см.

Крупная гемма в золотой оправе с двумя ушками для подвешивания. На инталье вырезана фигура Аполлона, который идет, играя на кифаре, по обозначенной линией поверхности. Аполлон фактически обнажен. Застегнутый на шее плащ-гиматий переброшен за спину, где его концы образуют ласточкин хвост, но ничего не прикрывают. Мускулатура проработана в мягкой эллинистической манере. А длинные волосы показаны в сложной архаической прическе: с шиньоном и спиральными локонами, спускающимися на спину. На его голове лавровый венок.

Аполлон – самый загадочный бог, пришедший в греческий пантеон из Малой Азии. Бог грозный и многофункциональный. Как Аполлон-кифаред он появляется в крито-микенской иконографии VIII века до нашей эры. В искусстве эллинистического Востока его предпочитали изображать именно богом-музыкантом. Несколько близких воспроизведений фигуры этого типа на эллинистических геммах позволяют предположить, что их прототипом послужила известная в свое время статуя. Изображение Аполлона-Кифареда, аналогичное нашему, но направленное в другую сторону, вырезано на сердоликовом цилиндре середины II века до нашей эры, хранящемся в Берлинском музее.

31. APOLLO CYTHAREDES

Near East. Middle of the 2nd century B.C.
Orange cornelian. Plate. Intaglio 2.9 × 2 cm.

A large gem in gold setting with two loops to suspend it. Apollo walking over the surface marked with a line, playing a cythar. Apollo is almost naked. His cloak (gymation) fastened by the neck is thrown behind his shoulders, where it makes a kind of swallow's tail but covers nothing. His muscles are worked in a soft Hellenistic manner. The god's hair-dress is elaborate and archaic, with a chignon and spiral locks falling to the back. He wears a laurel wreath.

Apollo is the most enigmatic god who came to the Greek pantheon from Asia Minor. He is redoubtable and polyfunctional. As Apollo Cytharedes he appears in Creto-Mycenean iconography in the 8th century B.C. In Eastern Hellenistic art they preferred to represent him as god-musician. Several similar representations of this type on Hellenistic gems suggest that their prototype was some well-known statue. An image of Apollo Cytharedes similar to ours but facing another side appears on a cornelian cylinder of the 2nd century B.C. from the Berlin collection.

32. ЭРОТ С ОРУЖИЕМ ЗЕВСА

Малая Азия. II век до нашей эры.

Гранат. Пластина. Размеры интальи 2,5 × 1,7, высота 0,3 см

Большая гемма-инталья в древней золотой оправе, образующей медальон. В центре геммы вырезана фигура нагого ребенка-Эрота, приготовившегося к нападению. Лицо нахмурено, голова выдвинута вперед, тело развернуто с опорой на правую ногу, крылья распахнуты. Отведенная в сторону правая рука (описание дается по оттиску) сжимает пучок молний, на кисть левой накручена эгида. Эгида (нагрудник из козьей шкуры с прикрепленной к нему головой смертоносной Медузы-Горгоны) как и пучок молний – оружие Зевса, главы древнегреческого пантеона. Образ юного бога с оружием могучего бога-воителя восходит к живописному портрету Александра Македонского работы Апеллеса, выдающегося живописца античного мира и придворного художника Александра. Апеллес изобразил юного героя как прекрасного бога любви с волшебным оружием Зевса-победителя. Еще при жизни Александра это изображение было перенесено на массивный скарабеоид (ныне хранится в Мюнхенском государственном собрании античных древностей). Потомки сподвижников Александра, поделивших между собой его империю, заказывали свои портреты на геммах в образе великого завоевателя. Гемма из Государственного музея Востока ближе всего к первооригиналу, повторяя его в деталях. Однако наш Эрот не передает черты конкретной личности. Это не портрет, а изображение капризного дитя, бога-повелителя куртуазного мира периода высокого эллинизма. В то же время наша гемма – произведение выдающегося резчика своего времени, подвизавшегося при одном из царских дворов эллинистического Востока.

32. EROS WITH THE WEAPONS OF ZEUS

Asia Minor. 2nd century B.C.

Garnet. Plate. Intaglio 2.5 × 1.7, height 0.3 cm.

A large intaglio in ancient gold setting forming a medallion. In the center a figure of naked infant Eros ready to attack. His face is frowning, head bent forward, wings open. In his right hand (on the impression) he is holding a bunch of thunderbolts, his left palm is wrapped in aegis. Aegis (a goat-skin pectoral with the head of Gorgon attached to it) as well as thunderbolts are the arms of Zeus, the head of ancient greek pantheon. The image of youthful Eros armed with weapons belonging to the mighty warrior god goes back to the portrait of Alexander the Great by Apelles, an outstanding artist of antiquity and the court painter of Alexander. Apelles represented the young hero as the beautiful god of love armed with the weapons of Zeus the victor. In the life-time of Alexander this image was transferred to a massive scarabeoid (now in the Munich Museum of antiquity). The successors of Alexander and their descendants who divided Alexander's empire ordered their portraits to be represented on gems similar to the image of the great conqueror. The gem from the State Oriental Museum is closer to the original, repeating it in all detail. Eros however bears no features of any particular person. He is just a capricious child, the god of the courteous world of High Hellenism. At the same time this gem is the product of an outstanding engraver, probably one working at the court of one of the east Hellenistic monarchs.

33. ГРИФОН ПОЛОЖИЛ ЛАПУ НА СФЕРУ

Малая Азия. I век до нашей эры.

Аметист. Пластина. Размеры интальи 1,2 × 0,7 см.

Орлиноголовый ушастый грифон сидит в торжественной позе, задрал вверх хвост и подняв крылья. Его лапа (на инталье – левая, на оттиске – правая) положена на сферу. В эллинистический период, к которому относится наша гемма, грифон почитался как вершитель приказов богини справедливости Немезиды. Изображение означает: Справедливость правит миром. Гемма, выполненная в виде овальной пластины с выпуклой лицевой и вогнутой обратной сторонами, была вставлена в кольцо и служила печатью.

33. GRIFFIN SETTING ITS PAW ON A SPHERE

Asia Minor. 1st century B.C.

Amethyst. Plate. Intaglio 1.2 × 0.7 cm.

A falcon-headed griffin with ears seated in a triumphal pose, its wings and tail raised. Its paw (the left one on the intaglio, the right one on a sealing) is set on a sphere. In the Hellenistic period, to which our gem belongs, griffin was venerated as the executor of the orders of Nemesis, the goddess of justice. The meaning of the scene is: Justice rules the world. The gem is shaped as an oval plaque convex on the obverse and concave on the reverse. It was set in a ring and used as a signet.

34. ПЛЯШУЩИЙ САТИР

Египет. Александрия. I век до нашей эры.

Оранжево-желтый сердолик. Пластина. Размеры интальи 1,5 × 1 см.

Пьяный сатир в экстатической пляске. Через плечо переброшена шкура пантеры, в одной руке кубок-канфар, в другой – ветка тирса, под ногами опрокинутый кратер. Сюжет связан с праздниками в честь бога вина и виноделия Диониса. Наша инталья повторяет гемму великого резчика Сострата, работавшего в Александрии при дворе царицы Клеопатры. Гемма Сострата – один из блестящих образцов эллинистического искусства. В Египте, завоеванном Александром Македонским, а затем перешедшим под управление династии Птолемеев, интенсивно развивалась новая художественная культура. Здесь были созданы величайшие произведения эллинизма, геммы в том числе. Наша гемма, имеющая форму овальной пластины, вставлялась в кольцо. Она служила амулетом против опьянения и должна была оберегать хозяина от неприятных последствий злоупотребления вином.

34. DANCING SATYR

Egypt, Alexandria. 1st century B.C.

Orange-yellow carnelian. Plate. Intaglio 1.5 × 1 cm.

A drunk satyr dancing ecstatically. A panther felt is thrown over his shoulder, in one hand he is holding a cantharos, in the other – a tyrsus branch, an upturned crateros lies by his feet. The subject is connected with festivities in honour of the god of wine and wine-making Dionysus. Our intaglio is imitating the gem made by the great gem-engraver Sostrates, who worked in Alexandria at the court of Queen Cleopatra. The gem by Sostrates is one of the most brilliant pieces of Hellenistic art which developed in Egypt under the Ptolemaic dynasty. The gem shaped as an oval plaque was set in a ring. It served an amulet against immoderation and was expected to guard its owner against the unpleasant consequences of excessive wine-drinking.

35. ХАРПОКРАТ

Египет. I век до нашей эры.

Златостеклянная камея. Размеры 2,4 × 1 × 0,3 см.

Прямоугольная бусина-пронизь с выпуклым изображением бога Харпократата на лицевой стороне и косыми рядами жемчужин – на оборотной. Харпократ (Хор-дитя), сын Исиды и Осириса, единственный младенец в древнеегипетском пантеоне. С самых ранних времен его представляли в виде мальчика, прижимавшего к губам указательный палец правой руки. Принято считать, что это призыв к молчанию, к сохранению тайны. В птолемеевский период Харпократ приобрел облик маленького эрота с кудрявой головой, который подносит правую руку к губам, а левой держит рог изобилия. В таком образе Харпократ предстает на нашей гемме. Почитаемый как благой бог, Харпократ считался покровителем женщин и защитником детей. Его амулеты, часто в виде бусин, носили в ожерельях. Египетские амулеты–Харпократы пользовались огромным спросом в позднеэллинистическое и раннеримское время. Златостеклянные Харпократы открыты в пирамиде царицы Мероэ (древний Судан), гробницах жителей античных городов Северного Причерноморья, в курганах «варваров» Прикубанья и др.

35. HARPOCRATES

Egypt. 1st century B.C.

Gold-glass cameo. 2.4 × 1 × 0.3 cm.

A rectangular glass bead with a convex image of god Harpocrates on one side and slanting rows of pearls on the other. Harpocrates (Horus the Child), son of Isis and Osiris, is the only baby in the Ancient Egyptian pantheon. From the earliest times he was represented as a boy pressing his right forefinger towards his lips. It is usually interpreted as a call to keep silence, to preserve a secret. In the Ptolemaic time Harpocrates acquired the form of a small Eros with curly hair, his right hand close to his lips, his left one holding a cornucopia. In this very form he is represented on our gem. Venerated as a benevolent deity, Harpocrates was regarded as the protector of children. His bead-shaped amulets often decorated necklaces. Here was a great demand for Harpocrates amulets in the Hellenistic and Roman periods. Gold-glass Harpocrates amulets have been found in the pyramid of the Queen of Meroe (ancient Sudan), in the graves of the ancient inhabitants of the Black Sea coast and in the «barbarian» barrows of the Kuban plains.

36. ЛЬВИНОГОЛОВЫЙ СКАРАБЕЙ

Египет. I век до нашей эры.

Египетский фаянс. Длина 1,2 см, ширина 1 см, высота 0,5 см.

Маленький бледножелтый скарабей-пронизь передает в обобщенном виде форму классических скарабеев. Но его округлая спина представляет не туловище скарабея, а морду льва с прядями гривы. Амулеты такого типа появляются в Египте в позднеэллинистический период. В характерном для этого времени процессе синкретизации богов, слияния их образов, фигура льва-скарабея должна была усилить защитные свойства амулета. На плоском основании скарабея, в овальной рамке, вырезана иероглифическая надпись: «Владыка вечной жизни».

36. LION-HEADED SCARAB

Egypt. 1st century B.C.

Egyptian faience. 1.2 × 1 × 0.5 cm.

A small light-yellow scarab-bead repeats the general form of classical scarabs. Its rounded back, however, is shaped not as a beetle's back but as a lion's head with locks of mane. Amulets of this type appear in Egypt in the late Hellenistic period. The appearance of syncretic deities, the amalgamation of their iconography, was the characteristic feature of the time. The image of the lion-scarab was probably expected to double the protective powers of the amulet. The flat belly of the scarab bears a hieroglyphic inscription within an oval cartouche: «lord of eternal life».

37. ГИППОКАМП

Малая Азия. Начало I века нашей эры.

Темнооранжевый сердолик. Пластина. Размеры геммы $0,8 \times 0,5 \times 0,3$ см.

По водной глади плывет гиппокамп, конерыб, сказочное создание древних жителей Восточного Средиземноморья. У него голова коня с развевающейся гривой, мощный конский круп, но передние ноги заканчиваются клешнями, а задние сливаются, переходя в спираль и завершаясь рыбьим хвостом. В основе образа гиппокампа лежит маленькая рыбка теплых морей, «морской конек». Изображения гиппокампа появляются на геммах ионических островов в VII в. до н.э. и, со временем, «завоевывают» все Средиземноморье. Обычно гиппокампа изображают крылатым. Наша гемма, в этом смысле, редкое исключение, отличающееся также очень тонкой резьбой. Гемма изначально была вставлена в кольцо-печать, которая принадлежала моряку или морскому торговцу, так как гиппокамп – конь бога морей Посейдона – олицетворял волну, морскую стихию и был своего рода оберегом для «человека моря».

37. HIPPOCAMPUS

Asia Minor. Early 1st century A.D.

Dark orange cornelian. Plate. Intaglio $0.8 \times 0.5 \times 0.3$ cm.

A swimming hippocampus, a mythical horse-fish, created by the imagination of the ancient inhabitants of the Mediterranean area. The animal has a head and a powerful chest of a horse terminating behind in a fish-tail. Its forelegs are shaped as claws of a lobster. The image of the hippocampus is a transformation of the small sea-horse fish dwelling in the southern seas. Similar images first appear on the gems produced at the islands of Ionia in the 7th century B.C. Gradually they conquer the whole Mediterranean. Often there appear winged hippocampi. Our gem is a rare exclusion. It is very neatly engraved. Initially the gem was set into a signet ring which belonged most probably to a sea-trader or a sailor, for hippocampus, the horse of the sea-god Poseidon, was the symbol of the sea and it could be, to some extent, a protective amulet for anyone connected with the sea.

38. СОБАКА ПРЕСЛЕДУЕТ ОЛЕНЯ

Ближний Восток. I-II века нашей эры.

Лазурит. Пластина. Размеры интальи 1,5 × 1,1 см.

Сцена псовой охоты. Охотничья собака преследует благородного оленя. Овальная плоская гемма вставлялась в кольцо или браслет. Она могла служить охотничьим амулетом, а могла быть просто украшением. Изображение псовой охоты в первые века нашей эры стало модным сюжетом.

Изображение на нашей гемме могло также содержать намек на древнегреческий миф об охотнике Актеоне, который случайно увидел купающуюся богиню-девственницу Артемиду, был превращен разгневанной Артемидой в оленя и бежал в ужасе. Актеона догнали и растерзали его собственные собаки.

38. DOG CHASING STAG

The Near East. 1st-2nd centuries A.D.

Lapis-lazuli. Plate. Intaglio 1.5 × 1.1 cm.

A hunting scene. A hunting dog is following a stag. The oval flat gem was set in a ring. It could serve a hunting amulet or simply a decoration. Scenes of hunting with dogs became popular in the first centuries A.D.

The image on our gem probably contains a hint to the Greek myth about hunter Acteon, who by accident saw goddess Artemis bathing, was turned into a stag by the enraged goddess and then torn to pieces by his own dogs.

39. АРЕС

Римский Египет. Александрия. Начало II века нашей эры.
Гемма в железном перстне. Молочно-зеленый хризопрас. Пластина.
Размеры интальи 1 × 0,8 см.

Арес, греческий бог войны, представлен в полном снаряжении воина. На его голове аттический шлем с гребнем, тело прикрывает кираса с ламбрикеном, ноги обуты в высокие шнурованные ботиночки. На плече закреплен плащ, переброшенный за спину. Из-под края плаща, свисающего с плеча, виден конец меча в ножнах (меч подвешен к поясу). В одной руке Ареса длинное копье, на локоть другой надет щит. В пантеоне фараоновского Египта не было бога войны. Ареса ввели греко-македонские завоеватели, правившие страной в IV-I веках до нашей эры. Культ этого бога сохранялся здесь и позднее, в римский период. Изображение Ареса на публикуемой гемме имеет прямые аналогии в александрийских серебряных монетах, чеканенных в 112-117 годах. Весьма вероятно, что в обоих случаях воспроизведена статуя бога, воздвигнутая в одном из его египетских храмов. Изображения Ареса, своего бога-покровителя, носили обычно воины. Принадлежность этого перстня воину подтверждает железная оправа геммы.

39. ARES

Roman Egypt, Alexandria. Beginning of the 2nd century A.D.
Opaque green chrysopras intaglio set in iron ring. 1 × 0.8 cm.

Ares, the Greek god of war is shown as a fully armed warrior. He wears an Attic crested helmet and high laced boots, his body is covered with a cuirass. His mantle fastened over the shoulder partly covers the sword in a scabbard hanging from his belt. With his right hand Ares holds a spear, a shield is fastened to his left elbow. There was no war-god in the pantheon of Egypt at the time of the Pharaohs. The cult of Ares was introduced by the Graeco-Macedonian conquerors in the 4th century B.C. It continued to the Roman time. The image of Ares on our gem has direct parallels on silver coins minted in Alexandria in 112-117. It is quite probable that in both cases one and the same statue erected in one of the Egyptian temples was represented. Objects with images of Ares, their god-protector, were often worn by warriors. The iron setting of the gem also confirms its belonging to a warrior.

40. ЗЕВС-САБАЗИЙ

Малая Азия. II век нашей эры.

Молочно-голубоватый халцедон. Чечевица. Размеры интальи 1,7 × 1,3 см, высота 0,5 см.

На гемме в форме удлинённой чечевицы вырезана многофигурная композиция. В центре – полубогаженный бог на высоком троне со скипетром-посохом в одной руке и чашей-фиалой в другой. У ног бога, повернув к нему голову, сидит орел, спутник и исполнитель его воли. Ниже изображены два Козерога навстречу друг другу. Вокруг идет древнегреческая надпись: «Могучий Зевс-Себадиос». Зевс – глава древнегреческих богов. Себадиос – вариант имени Сабазий, великого фригийского бога, одного из наиболее почитаемых в древности богов Малой Азии. Здесь он выступает в слитном, синкретическом образе Зевса-Сабазия. В первые века нашей эры, когда Римская империя объединила все страны Средиземноморья, религиозная жизнь общества характерна слиянием образов богов одного или даже разных пантеонов. Зачастую на одном памятнике появляются боги греко-римского мира и архаических восточных цивилизаций. На нашей гемме ниже изображения Зевса-Сабазия представлено созвездие Козерога в виде двух фантастических существ, козерыб, воплощений древневавилонского бога Эа. Заказчик и владелец геммы-амулета, родившийся под созвездием Козерога, обращался к защите могущественного синкретического бога. Гемма уникальна. Вероятно, ее носили в медальоне.

40. ZEUS-SABAZIUS

Asia Minor. 2nd century A.D.

Milk-light-blue chalcedony. Lentil. Intaglio 1.7 × 1.3 cm, height 0,5 cm.

A composition of several figures engraved on a lentil-shaped oblong gem. A half-naked god seated on a high throne, holding a long sceptre-staff in one hand and a bowl in the other. By his feet an eagle is seated, his companion and the executor of his will. Below there are two capricorns facing each other. The composition is encircled with a Greek inscription: «Mighty Zeus-Sebadios». Zeus is the supreme god of the Greek pantheon. Sebadios is a variant of the name Sabazius, the great Phrygian god, one of the most venerated ancient gods of Asia Minor. Here it appears in a joint syncretic image of Zeus-Sabazius. In the first centuries A.D., when the Roman Empire united all the countries of the Mediterranean, syncretic deities from the same or sometimes even from different pantheons became characteristic of the religious life of the society. Often gods of the Graeco-Roman pantheon were combined in one monument with those of the archaic Eastern civilisations. On our gem, below the image of Zeus-Sabazius the Capricorn is represented as two fantastic goat-fish creatures, incarnations of the Ancient Babylonian god Ea. The owner of the gem-amulet born under the sign of the Capricorn implored the protection of the powerful syncretic god. The gem is unique. It was probably mounted in a medallion.

41. ПАНТЕИСТИЧЕСКАЯ БОГИНЯ

Римский Египет. II–III века нашей эры.

Горный хрусталь. Пластина. Размеры интальи 1,4 × 1 см.

Богиня в длинном греческом одеянии со шлемом воительницы Афины и крыльями Ники-Победы держит в одной руке два больших пшеничных колоса, как покровительница плодородия Деметра, а другой – опирается на фигурный столбик-*джед*. Джед, стилизованное изображение дерева и символ власти в Древнем Египте, в позднеантичный период стал атрибутом богини Исида. Перед нами пантеистическая (вселенская) богиня Афина–Ника–Деметра–Исида в ее главной функции покровительницы и охранительницы растительного мира, плодородия. Подобное изображение стало прототипом образа “ангела наращивания плодов”, действующего лица третьего дня Творения. Этот ангел воспроизведен на многих христианских геммах, а также в одной из миниатюр Коттоновой Библии (Египет, V век нашей эры). Изображение вырезано на вогнутой стороне овальной пластины, служившей вставкой в перстень.

41. PANTEISTIC GODDES

Roman Egypt. 2nd–3rd centuries A.D.

Rock crystal. Plate. Intaglio 1.4 × 1 cm.

A goddess in a long Greek robe with the helmet of Athena and the wings of Victory-Nike holding in one hand two large corn-ears as the patron of fertility Demeter, her other hand lies on a carved pillar – *jed*. Jed, a stylised representation of a tree and the sign of power in Ancient Egypt, became one of the attributes of goddess Isis in the Hellenistic period. Here we see the pantheistic (universal) deity Athena-Nike-Demeter-Isis in her main function of the patroness of plants and fertility. She became the prototype of the later «Angel of growing fruits» associated with the third day of the Creation. This Angel appears on many Christian gems and on one of the miniatures of the Cotton Bible (Egypt, 5th century). The image is engraved on the convex side of an oval plaque intended to be mounted in a ring.

42. ОРЕЛ НА АЛТАРЕ

Мероэ (?). II–III века нашей эры.

Оранжево-красный сердолик. Чечевица. Дм интальи 1,2 см.

На гемме в форме чечевицы вырезан орел, стоящий на алтаре. Он держит в клюве победный венок с лентами. С обеих сторон алтаря изображено по паре крестообразных фигур, имеющих общее основание и обращенных в разные стороны. Единственной аналогией, которую удалось найти для крестообразных фигур среди изображений II–III веков, это *анкхи* (египетские «знаки жизни»), которые в Мероэ (царство древнего Судана) римского времени приобрели такую форму. Сама композиция стандартна для гемм-печатей римских легионеров. Вероятно, наша гемма была выполнена для легионера, выходца из Мероэ.

42. EAGLE ON ALTAR

Meroe (?). 2nd–3rd centuries A.D.

Orange-red carnelian. Lentil. Intaglio. Diameter 1.2 cm.

An eagle standing upon an altar is engraved on a lintel-shaped gem. In its beak it is holding the wreath of victory with ribbons. By the sides of the altar there are two pairs of cross-shaped devices set on the same base. So far the only parallel found for these crosses among the 2nd–3rd century images is the *ankh* (Egyptian symbol of life), which in Meroe (the kingdom of Ancient Sudan) developed into similar cross-shaped figures. The composition itself is characteristic of the seals of Roman legionaries. Our gem was possibly made for a Roman soldier originating from Meroe.

43. ПАСТУХ ДОИТ КОЗУ

Ближний Восток. II-III века нашей эры.

Желто-коричневая яшма. Пластина. Размеры интальи 1,6 × 1,2 см.

Пастух в наброшенной на плечи шкуре, встав на колено, доит козу, которая в это же время объедает листья дерева. За спиной пастуха изображен рог изобилия. Сцена вырезана на плоской овальной пластине. Гемма-амулет с благопожеланием достатка. Частый сюжет на средиземноморских геммах этого времени.

43. SHEPHERD MILKING GOAT

The Near East. 2nd-3rd centuries A.D.

Yellowish-brown jasper. Plate. Intaglio 1.6 × 1.2 cm.

A shepherd dropping on one knee, clad in a skin thrown over his shoulders, is milking a goat, which, meanwhile, is eating leaves from a tree. The horn of plenty is represented behind the shepherd's back. The scene is engraved on an oval plaque. This gem is an amulet promoting wealth and well-being. A frequently occurring subject on the Mediterranean gems of that period.

44. ТРОЙНАЯ ГЕКАТА

Римская Фригия. III век нашей эры.

Черная яшма. Пластина. Размеры инталы 1,3 × 1 см.

В центре сложной композиции на овальной пластине вырезаны три одинаковые женские фигуры, стоящие на огромной собаке спина к спине и обращенные в разные стороны. У них в руках предметы колдовства (маки, змея), грозное оружие (меч, булава), символы плодородия (хлебные злаки) и мощный светильник (факел). Над ними перуны Зевса. Справа сидит готовый к взлету орел. Слева из-за фигур выступает нос корабля, скользящего по водной глади. Перед нами изображение «Тройной Гекаты», демонической богини античного мира.

Геката – великая малоазийская богиня, богиня-мать. Первоначально изображалась как трехголовое существо. Со временем, войдя в греческий пантеон, она воспринималась, в основном, как богиня мрака, ночных видений и чародейства. Факел освещает ее путь. Богиню сопровождает большой черный пес. Одна из функций Гекаты – покровительство покинутым влюбленным. К ней обращались за помощью, прибегая к специальным тайным обрядам. В Римской империи с этим образом слилась римская Тривия, «тройная», «богиня трех дорог». Ее изваяния делали в виде трех слитных фигур, ставили на распутье и приносили перед ними жертвы.

Наша гемма – амулет любовного чародейства, который должен был властью Гекаты, получившей в удел власть над судьбами земли, моря и неба, разыскать и вернуть возлюбленного/возлюбленную. Магические амулеты с тройной Гекатой достаточно известны. Их делали во многих местах. Образ и композиция нашей геммы имеет прямые аналогии в рельефах древней Фригии (территория современной Турции). По высокому качеству исполнения она, безусловно, представляет самый изысканный образец.

44. TRIPLE HECATE

Roman Phrigia. 3rd centuries A.D.
Black jasper. Plate. Intaglio 1.3 × 1 cm.

In the middle of this intricate composition on an oval plaque three similar female figures are engraved standing back to back on a huge dog and looking in different directions. They hold magic objects (poppies, cereals, a snake), arms (a sword and a club) and a torch. The thunderbolts of Zeus are placed above them. On their right an eagle ready to take wing is seated. On the left, from behind the figures, the prow of a ship is projecting. Here we see a representation of a syncretic Triple Hecate the demoniac goddess of the Ancient World. Hecate was the great chthonic goddess of Asia Minor in the course of time included into the Greek pantheon. She was the goddess of gloom, night visions and sorcery, she ruled the destiny of the earth, the sea and the sky. Hecate is followed by a big black dog. One of her functions was the patronage of forsaken lovers. People implored her help by means of special mysterious rites. In the Roman Empire she became associated with Trivia, the Roman «goddess of the three roads», «the triple one». Her images were made in the shape of three joint figures (with torches, arms, snakes, etc.) and placed on cross-roads. Sacrifices were made before them. Our gem is an amulet, a love-charm; in the name of Hecate it was expected to find and to bring back someone's lost lover. Magic amulets of this kind are well-known. They were manufactured in many places. The image and the composition of our gem find direct parallels in the bas-reliefs of ancient Phrygia (the territory of modern Turkey). Our gem is of the highest quality, it one of the most exquisite pieces of this kind.

45. САРАПИС И СОЛ-ГЕЛИОС

Римский Египет. Конец III – начало IV века нашей эры.
Сургучно-красный сердолик. Пластина. Размеры интальи 1,6 × 1,1 см.

Обращенные друг к другу стоят Сарапис и Сол-Гелиос. Сарапис показан как верховный бог: с высоким скипетром-посохом в правой руке и орлом у ног. Он протягивает вперед левую руку ладонью вверх, что у древних было знаком божественной справедливости. Сол-Гелиос, от головы которого отходят лучи, поднял левую руку в знак приветствия, а в правой держит кнут (которым он обычно погоняет коней солнечной колесницы по небу). Сарапис, ставший в эллинистический период государственным богом Египта, со временем приобрел статус вселенского бога. Сарапис в паре с богом Солнца, сочетающим черты греческого Гелиоса и римского Сола, обеспечивают мировой порядок, справедливость и защиту людей от темных сил. Овальная пластина с изображением на выпуклой стороне – вставка в кольцо. Печать служителя культов обоих богов.

45. SERAPIS AND SOL-HELIOS

Roman Egypt. Late 3rd – beginning of the 4th centuries A.D.
Brownish-red carnelian. Plate. Intaglio 1.6 × 1.1 cm.

Serapis and Sol-Helios are standing facing each other. Serapis is depicted as the supreme deity, holding a long sceptre-staff, with an eagle by his feet. He is extending his left hand forward, palm upwards – the sign of divine justice among the ancients. Sol-Helios, from whose head rays are projecting, is holding a whip (used to drive the Sun-chariot across the sky). Serapis, whose cult in the Hellenistic period had become one of the state cults of Egypt, gradually acquired the status of the universal god. Along with the Sun-god, combining features of Greek Helios and Roman Sol, Serapis ensures the world-order, justice and protection of people against dark forces. The scene is engraved on the convex side of an oval plate. It probably belonged to a priest serving the two gods.

46. ИСИДА И СОЛ

Римский Египет. Конец III – начало IV века нашей эры.
Оранжево-красный сердолик. Пластина. Размеры интальи 1,6 × 1,1 см.

Исида и Сол с высокими скипетрами-посохами в руках стоят, взявшись за руки. Исида увенчана диадемой с тремя перьями; на голове у Сола солнечный шар, вокруг головы лучи. Исида, древнейшая египетская богиня, одна из Великих, Богиня-мать, в Римской империи почиталась как богиня-защитница, спасительница от всякого зла на суше и, особенно, на море. Сол-Солнце – бог сирийского происхождения, стал верховным богом Римской империи, космократором. Союз Исиды и Сола представляет персонификацию мирового порядка. Изображение вырезано на выпуклой стороне овальной пластины-вставки. Перстень-печать с этой вставкой принадлежал служителю обоих культов.

46. ISIS AND SOL

Roman Egypt. Late 3rd–beginning of the 4th centuries A.D.
Orange-red carnelian. Plate. Intaglio 1.6 × 1.1 cm.

Isis and Sol holding long sceptres-staffs are standing hand-in hand. Isis wears a diadem with three feathers; Sol has the Sun-disk upon his head with rays projecting from it. Isis is the most ancient Egyptian goddess, one of the Great Ones, the Mother-Goddess; in the Roman Empire she was worshipped as a protectress, a safeguard against all evil on earth and especially on the sea. Sol, Roman Sun-god of Syrian origin, in the Imperial period became a supreme god, a cosmic deity. The union of Isis and Sol personifies the world-order. The scene is engraved on the convex side of an oval plaque. The gem was set in a ring to be used as a signet. It could belong to a priest serving the two gods.

47. ЧЕЛОВЕК-ПТИЦА

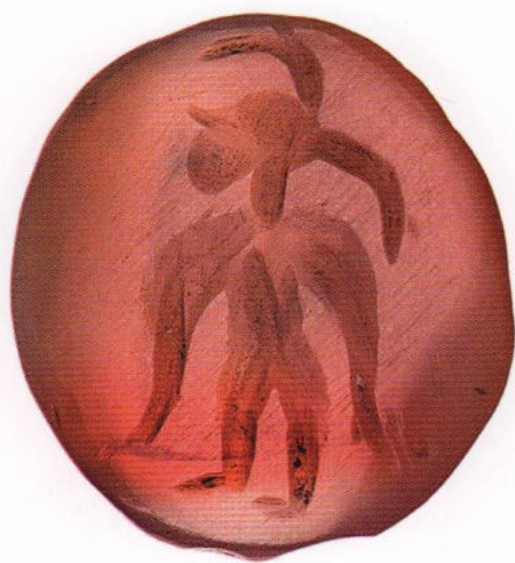
Средний Восток. II-IV века нашей эры.
Медово-желтый халцедон. Пластина. Инталя. Дм 1,4 см.

На выпуклой стороне круглой пластины вырезана фигура человека с руками-крыльями. Он одет в короткое облегающее платье, на голове убор типа шлема-каска с двумя большими перьями. Может быть, это изображение Души или Духа Святого в одной из христианско-гностических сект. Гемма-вставка. Магический амулет.

47. MAN-BIRD

The Near East. 2nd-4th centuries A.D.
Honey-yellow chalcedony. Plate. Intaglio. Diameter 1.4 cm.

On the convex side of a round plaque the figure of a wing-handed man (?) is engraved. He is dressed in a short closely fitting tunic and in a helmet with two long feathers. It could be a personification of the Holy Spirit in one of the Christian Gnostic sects. A gem-inset, a magic amulet.

48. ГОЛОВА ЧЕЛОВЕКА

Средний Восток. II-IV века нашей эры.
Черный хлоритовый сланец. Инталя. Дм 1,3 см.

Голова человека в профиль. Изображение передано объемными выемками. Перед лицом четыре знака. Надпись не читается. Гемма представляет округлую пронизь с выпуклой лицевой и плоской оборотной сторонами. Подвешивалась на шнурке или ремешке. Значение и назначение не установлены.

48. HUMAN HEAD

The Near East. 2nd-4th centuries A.D.
Black chlorite schist. Intaglio. Diameter 1.3 cm.

A human head in profile. The image is rendered in cavities. The inscription of four characters in front of the face is illegible. The gem is shaped as a bead with a convex obverse and flat reverse. It was to be suspended from a cord or a string. Its meaning and use are unknown.

49. ХРИСТИАНСКО-ГНОСТИЧЕСКАЯ КОМПОЗИЦИЯ

Средний Восток. II-IV века нашей эры.
Красный сердолик. Размеры интальи 3,3 × 2,5 см.

На лицевой стороне крупной двояковыпуклой геммы-вставки, в центре композиции бюст мужчины с перекрещивающимися на груди ремнями. На его предплечьях – прямые кресты, от которых отходят вниз, за бюст, два креста с расцветшими концами, между ними вырезан маленький прямой крест. Вокруг головы изогнулся петлей демон-змея, с которым борются(?) два человека, изображенные в полный рост. Один схватил демона за тулово, другой поднял перед его мордой крест. Возможно, это изображение библейского сюжета: Бог, Змей, Адам и Ева – в гностической (манихейской ?) интерпретации.

49. CHRISTIAN GNOSTIC COMPOSITION

The Near East. 2nd–4th centuries A.D.
Red carnelian. Intaglio 3.3 × 2.5 cm.

The obverse of a large gem convex on both sides shows a man's bust in the middle with straps crossing on his bosom. On his shoulders the man has straight crosses from which two crosses with blooming ends descend below the bust. Another small straight cross is engraved between them. A serpent-like demon is curving around the head, with two human figures fighting it. One is grasping the serpent's body while the other is holding a cross before the demon's face. It is most probably a Gnostic (Manichaean?) amulet representing a scene from the Bible: the God, the Serpent, Adam and Eve.

50. ХРИСТИАНСКО-ГНОСТИЧЕСКАЯ КОМПОЗИЦИЯ

Средний Восток. II-IV века нашей эры.

Агат красно-коричнево-белый. Размеры интальи 3,2 × 2,4 см.

На лицевой стороне крупной двояковыпуклой геммы-вставки сложная композиция с крестом в центре. Крест как бы вырастает из древневосточного чудовища с головами по обе стороны туловища. К кресту протягивают руки две направляющиеся к нему персоны. Может быть, представлен манихейский сюжет: Адам и Ева у Дерева Крестного, на котором был распят Иисус. Над композицией знаки неизвестной письменности. Гностический (манихейский ?) амулет, возможно, из того же набора, что и предыдущий. Оба они могли служить вставками в некий предмет ритуального назначения.

50. CHRISTIAN GNOSTIC COMPOSITION

The Near East. 2nd-4th centuries A.D.

Red-brown-and-white agate. Intaglio 3.2 × 2.4 cm.

The composition on the obverse of a large gem convex on both sides depicts an intricate composition with a cross in the middle. The cross is growing from an Ancient Eastern monster with heads by the sides of its body. The two human figures approaching the cross are holding out their hands towards it. Above the scene there are several characters in unknown script. This Gnostic (Manichaean?) amulet probably belongs to the same group as the previous one (both could be mounted into some ritual object). It possibly represents Adam and Eve by the cross on which Jesus was crucified.

51. ЗООМОРФНАЯ КОМПОЗИЦИЯ

Средний Восток. II–IV века нашей эры.
Зеленая яшма. Пластина. Размеры интальи 1,8 × 1,5 см.

Два переплетенных друг с другом чудища заполняют все поле овальной пластины. По сторонам композиции надпись неизвестным письмом. Изображения двух монстров, шеи которых переплелись, известны на памятниках Египта и Месопотамии рубежа IV–III тысячелетий до нашей эры. Архаические образы появляются вновь на гностических геммах в I тысячелетии нашей эры. Гемма-вставка. Магический амулет.

51. ZOOMORPHIC COMPOSITION

The Near East. 2nd – 4th centuries A.D.
Green jasper. Plate. Intaglio 1.8 × 1.5 cm.

Two interwoven monsters fill the whole sealing surface of an oval plaque. By the sides of the composition runs an inscription in unknown script. Representations of two monsters, their necks interwoven, are known from monuments of Egypt and Mesopotamia of the late 4th – early 3rd millennium B.C. These archaic images appear again on Gnostic gems of the 1st millennium A.D. The gem-inset is a Gnostic amulet.

52. ПОКЛОНЕНИЕ БОГУ СЕТУ

Передняя Азия. II–IV века нашей эры.
Зеленовато-коричневый хлоритовый сланец. Цилиндр. Дм 1,4 см,
высота 1,7 см,

Гемма-амулет в форме цилиндра с изображениями и надписями неизвестным письмом. По кругу в один ряд вырезаны (слева направо): голова осла на алтаре, надпись, мужской персонаж (жрец или адорант), крестообразный предмет, мужской персонаж, надпись, овальное углубление в обрамлении ветвей, решетка. Еще в первые века нашей эры сохранялись общины, поклонявшиеся древнему восточному богу-ослу. Греческие и латинские писатели называли этого бога Тафабоот или Сет, а поклонявшихся ему – сетянами.

52. WORSHIP OF GOD SETH

The Near East. 2nd–4th centuries A.D.
Greenish-brown chlorite schist. Cylinder. Diameter 1.4 cm, height 1.7 cm.

A cylinder-shaped gem-amulet with inscriptions in unknown script. Going in a circle, in one row: donkey's head upon altar, inscription, male personage (priest or worshipper), cross-shaped object, male personage, inscription, oval cavity framed with branches, grille. In the first centuries A.D. there were still religious communities worshipping the Ancient Eastern ass-god. Greek and Roman authors called this god Tafabooth or Seth and his worshippers – Sethians.

53. ЧЕЛОВЕК И ЧУДОВИЩЕ

Средний Восток. III-VI века нашей эры.
Амазонит. Цилиндр. Высота 2,1 см.

Гемма, близкая по форме к цилиндру. На ней вырезаны фантастическое животное, похожее на огромную крысу, и человек с оружием или ритуальным предметом в руке. Изображение имеет аналогии в сасанидской глиптике. Над изображением надпись неизвестным письмом. Возможно, амулет какой-то секты.

53. MAN AND MONSTER

The Near East. 3rd – 6th centuries A.D.
Amazonite. Cylinder. Height 2.1 cm.

A gem close in shape to a cylinder. It represents a fantastic creature looking like a giant rat and an armed man holding some weapon or ritual object. An illegible inscription above the scene. The image finds parallels among Sasanian gems. Probably an amulet belonging to some sect.

54. ДВА ПЕРСОНАЖА

Средний Восток. III–VI века нашей эры.

Черная яшма. Конус. Дм интальи 1,5 см, высота 1,1 см.

Гемма в форме конуса. На выпуклом “доньшке” двое мужчин с бородками, в длинных одеждах и головных уборах типа беретов стоят лицом друг к другу в позе беседы. За спиной одного из них четыре знака надписи неизвестным письмом.

54. TWO PERSONAGES

The Near East. 3rd–6th centuries A.D.

Black jasper. Cone. Diameter 1.5 cm, height 1.1 cm.

A conic-shaped gem. On its convex butt end two bearded men in long robes and caps facing each other are depicted. Four characters in unknown script behind one of them.

55. ПОРТРЕТ ПАРФЯНСКОГО ВЕЛЬМОЖИ

Парфия. Первая треть III века нашей эры.

Красно-коричневый альмандин. Пластина. Размеры интальи 1,2 × 1 см.

Бюст носатого бородатого мужчины с пышной прической, взбитой вверху и обрамляющей лицо длинными локонами, передает характерный облик парфянина. Его голова увенчана диадемой, что указывает на высокий социальный статус. Гемма выполнена в эллинистических традициях. Парфяне, народ иранского происхождения, завоевали государства преемников Александра Македонского на Среднем Востоке и создали обширную державу от современного Туркменистана до Сирии. Цари Парфии сохранили эллинское культурное наследие, которое с течением времени впитало особенности местных художественных культур. Этот портрет как раз и относится к памятникам "восточного эллинизма". Инталья была вставлена в перстень-печать. До нас дошла часть геммы, расколотой в древности.

Гемма была открыта при раскопках городища Бедаик-асар, типичного поселения скотоводов-земледельцев, которые жили в низовьях реки Сырдарья, в Восточном Приаралье (территория современного Казахстана). Находки из местных городищ и могильников демонстрируют огромный спектр постоянных торговых и политических связей в III–V веках нашей эры. Парфянская же гемма уникальна для всего Приаралья.

55. PORTRAIT OF A PARTHIAN NOBLE

Parthia. First third of the 3rd centuries A.D.

Brownish-red almandine. Plate. Intaglio 1.2 × 1 cm.

Bust of a bearded male with prominent nose and curly hair, his face framed with long locks. A characteristic image of a Parthian. He wears a diadem, which indicates his high social standing. The engraving is Hellenistic in manner. The Parthians, people of Iranian origin, conquered the realms of the successors of Alexander the Great and created their own vast empire stretching from modern Turkmenistan to Syria. The kings of Parthia preserved the Hellenistic cultural heritage which gradually came under the influence of local artistic traditions. This portrait belongs to the Eastern Hellenistic group. The intaglio was set in a signet-ring. It was broken in antiquity, so we have only a fragment left.

The gem comes from the excavations of the site of Bedaik-asar, a typical agricultural settlement of the Lower Syrdarya area to the east of the Aral Sea (the present-day Kazakhstan). Finds from local settlements demonstrate a wide range of cultural and political links in the 3rd–5th centuries A.D. The Parthian gem is unique for the whole Aral region.

56. ПОРТРЕТ ПЕРСА

Сасанидский Иран. IV век нашей эры.

Оранжевый сердолик. Пластина. Размеры интальи 2 × 1,4 см.

На массивной овальной пластине вырезан бюст пожилого мужчины, голова в профиль, плечи анфас. У него крупный нос, широко открытые глаза, сходящиеся к переносице брови, толстые губы и короткая борода торчком. Волнистые волосы, достигающие до шеи, закручены в валик, обрамляющий лицо по сасанидской моде. Одежда в виде закрытой рубахи без ворота образует сверху складки. На шее ожерелье-гривна. По этническому типу изображенного человека и особенностям резьбы – перед нами портрет перса ранне-сасанидского времени. Отсутствие знаков власти позволяет предположить, что владелец геммы-печати с собственным портретом, не сопровождаемым надписью, был одним из известных людей своего времени.

Наша гемма имеет очень интересную историю. Ее обратная, меньшая сторона содержит арабскую надпись конца XVII – начала XVIII веков, превратившую гемму в исламский амулет. В начале XX в. гемма, портретом наружу, была вставлена в туркменское серебряное украшение-*гурсакча*. В таком виде она дошла до Музея.

56. PORTRAIT OF A PERSIAN

Sasanian Iran. 4th century A.D.

Orange carnelian. Plate. Intaglio 2 × 1.4 cm.

Bust of an aged male engraved on a massive oval plaque, with his head in profile, shoulders frontally. He has a prominent nose, eyes widely open, thick eyebrows coming towards the bridge of the nose, thick beard and a short pointed beard. His wavy hair falls towards his neck, his face is framed with curly locks after the Sasanian fashion. The man is dressed in open shirt without collar, with folds near the neck. On his neck he wears a torque. Any signs of authority and inscriptions are missing, which makes us presume, that the owner of the gem-seal was known in Iran.

Our gem has a very interesting history. Its reverse side bears an inscription in Arabic made in the late 17th – early 18th centuries, which turned it into a Muslim amulet. At the beginning of the 20th century the stone was set, portrait outwards, into a Turkmenian silver decoration – *gursakcha*. Along with it it was purchased by the Museum.

57. ПОРТРЕТ САСАНИДСКОГО ВЕЛЬМОЖИ

Сасанидский Иран. IV-V века нашей эры.

Желтовато-красный сердолик. Пластина. Размеры интальи 0,11 × 0,8 см.

Знатный человек с характерными для иранца (перса) чертами (овальное лицо, крупный нос, большие глаза, сходящиеся на переносице брови), с прической в виде крутых завитков, обрамляющих лицо и спускающихся на шею, обязательными бородой и усами. На высокое положение персоны указывают многорядные серьги и ожерелье с подвесками. Возможно, работа придворной мастерской. Гемма-вставка служила печатью.

57. PORTRAIT OF A SASANIAN DIGNITARY

Sasanian Iran. 3rd-4th centuries A.D.

Yellowish-red carnelian. Plate. Intaglio 0.11 × 0.8 cm.

A nobleman, his features characteristic of an Iranian (Persian): oval face, prominent nose, large eyes, brows closing on the bridge of the nose, hair rendered in small locks framing the face and descending towards the neck, characteristic beard and moustache. Earrings of complicated design and a necklace with pendants point to the high rank of the person represented. The gem probably came from the court workshop. It was set in a ring and used as a signet.

58. АНАХИТА С ЦВЕТКОМ ЛИЛИИ

Сасанидский Иран. IV век нашей эры.

Розово-красный сердолик. Эллипсоид. Высота 1,5 см, размеры инталы 1,6 × 1 см.

Женщина в длинном платье, с косой ниже пояса держит в руках цветок лилии. Изображена древняя иранская богиня Анахита, провозглашенная покровительницей династии Сасанидов. В сасанидский период она становится, по преимуществу, богиней любви, вод и растительного мира. Текст Авесты описывает ее как прекрасную деву. Образ Анахиты, появившийся на сасанидских геммах в IV в., заимствован из репертуара ахеменидского искусства. Штриховое изображение вырезано на ложном перстене, служившем амулетом или амулетом-печатью женщины-хозяйки дома.

58. ANAHIT WITH LILY

Sasanian Iran. 4th century A.D.

Pink-red carnelian. Ellipsoid. Intaglio 1.6 × 1 cm, height 1.5 cm.

A female in long garments, her long plate falling below her waist, holding a lily. It is Anahit, ancient Iranian goddess, patroness of the Sasanian dynasty. At that time she was primarily the goddess of love, water and plants. In the Avesta she is described as a fair maiden. Images of Anahit which appear on Sasanian gems from the 4th century were borrowed from the repertoire of Achaemenid art. Her image is cut in schematised «stroke-style» manner on an ellipsoid (false ring) – an amulet and a signet ring probably belonging to some Iranian lady.

59. ЦВЕТОК ЛИЛИИ

Сасанидский Иран. IV век нашей эры.

Серо-желтый халцедон. Эллипсоид. Размеры интальи 1,1 × 0,8 см, высота 1,5 см

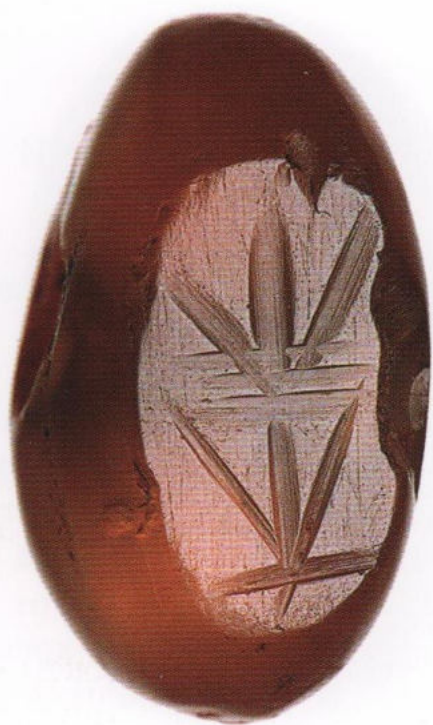
Штриховое изображение лилии на высоком стебле с отходящими по обе стороны листьями. Лилия – один из цветов, которые часто вырезали на сасанидских геммах как символ Анахиты. Образы Анахиты и ее символы обычны для женских амулетов и печатей. Здесь лилия вырезана на печати в форме ложного перстня. Штриховые изображения, особая манера резьбы характерны для сасанидских гемм IV века.

59. LILY

Sasanian Iran. 4th century A.D.

Greyish-yellow chalcedony. Ellipsoid. Intaglio 1.1 × 0.8 cm, height 1.5 cm.

A schematised representation of a lily on a high stem framed with leaves. Lily was one of the flowers often engraved on Sasanian gems. It was probably a symbol of femininity. Engraved on an ellipsoid signet. Schematised images, a special manner of engraving conventionally called «stroke-style», are characteristic of the 4th century Sasanian gems.

60. ВОЗНЕСЕНИЕ ДУШИ

Сасанидский Иран. IV век нашей эры.

Серо-желтый халцедон. Эллипсоид. Размеры интальи 2,5 × 1,8 см, высота 2,6 см,

Сцена, вырезанная в грубой штриховой манере, представляет персидскую иконографию вознесения души, уникальный сюжет для сасанидских гемм. Два крылатых ангела в традиционных мужских одеждах (подпоясанных камзолах, штанах и башмаках) возносят женский персонаж в длинном платье. Этот персонаж – *фравашии* (душа) в образе прекрасной девушки с косой до пят. Согласно зороастрийской мифологии, фравашии были созданы Ахурамаздой. Это бессмертная, вечная душа, существующая всегда: и до, и после рождения человека. Вера во фравашии и их почитание зафиксированы на территории Ирана у мидян, в государстве Ахеменидов, затем в период правления Аршакидов и Сасанидов. Наша гемма, выполненная в форме ложного перстня, была благопожелательным амулетом со значением: «Да достигнет твоя душа райских высот!»

60. ASCENSION OF SPIRIT

Sasanian Iran. 4th century A.D.

Greyish-yellow chalcedony. Ellipsoid. Intaglio 2.5 × 1.8 cm, height 2.6 cm.

The scene engraved in a schematised «stroke» manner represents the ascension of a soul, the subject unique in Sasanian glyptics. Two winged angels in traditional male garments (belted caftans, trousers and boots) lift up a woman clad in a long robe. This is a *frawahshi*, a human soul in the shape of a fair maiden with a long plate. According to the Zoroastrian mythology *frawahshi* were created by god Ahura-Mazda. It is the immortal human soul, the eternal one, existing before the man's birth and after his death. The worship of *frawahshi* continued in Iran from the Median to the Sasanian period. Our gem («false ring») was probably an amulet, its meaning: «Let you soul ascend to Heaven!»

61. КОНЬ

Сасанидский Иран. IV век нашей эры.
Светло-серый благородный халцедон. Эллипсоид.
Размеры интальи 2 × 1,6 см, высота 2 см.

Тщательно выполненное в штриховой манере изображение идущего коня. В облике прекрасного белого коня с золотыми удилами представляли древние иранцы воплощение бога Тиштрии. Тиштрия («Относящийся к созвездию из трех светил») в иранской мифологии – олицетворение звезды Сириус, предводитель всех созвездий ночного неба. Главная функция Тиштрии – низведение на иссушенную летним зноем землю благодетельных вод. Для этого он сражается с демоном засухи, запершим воды, и побеждает его. Гемма в форме ложного перстня – печать и в то же время благопожелательный амулет.

61. HORSE

Sasanian Iran. 4th century A.D.
Noble grey chalcedony. Ellipsoid. Intaglio 2 × 1.6 cm, height 2 cm.

A schematised but fine representation of a horse walking. In the image of a beautiful white horse with a golden bridle ancient Iranians saw the incarnation of god Tishtri (Belonging to the constellation of the three celestial bodies), the embodiment of star Sirius. His main function was to bring life-giving water to the earth thirsty from summer heat. To achieve that he fought the demon of drought, who withheld water. The ellipsoid («false ring») gem was used as a signet as well as a beneficent amulet.

62. СКОРПИОН

Сасанидский Иран. IV век нашей эры.
Желтовато-коричневый сердолик. Эллипсоид.
Размеры интальи 1,4 × 1,3 см, высота 1,9 см.

Скорпион, один из древних знаков Зодиака, относящийся к осенней группе символов, появляется в астрономии уже в IV–III тысячелетии до нашей эры. На ранних «звездных картах» представлены Скорпион-мужчина и Скорпион-женщина. В собственном облике (членистоногого насекомого) он известен на художественных памятниках Востока со II тысячелетия до нашей эры. Из-за большой величины созвездия древние астрономы Месопотамии разделили его на две части: туловище и жало – Скорпион, клешни – Весы. На сасанидских памятниках, как и на древнемесопотамских, бактрийских и арабских скорпион предстает в астральной ипостаси – с шестью ногами. Ложный перстень, на котором вырезан скорпион, это амулет человека, родившегося под знаком Скорпиона.

62. SCORPION

Sasanian Iran. 4th century A.D.
Yellowish-brown carnelian. Ellipsoid. Intaglio 1.4 × 1.3 cm, height 1.9 cm.

Scorpio, one of the ancient signs of Zodiac belonging to the autumn group of symbols, appears in astronomy as early as the 4th–3rd millennium B.C. Initially there were a male and a female scorpion. In its own likeness (an arthropod) it appears in the works of the Middle Eastern art from the 2nd millennium B.C. Because of its large size ancient astronomers divided the constellation of Scorpio into two halves: the body and the sting (Scorpio) and the nippers (Libra). In Sasanian, as well as in Mesopotamian art scorpions were represented in their astral aspect – with six legs. The «false ring» with a scorpion was a signet and an amulet belonging to a man born under the sign of Scorpio.

63. СКОРПИОН

Сасанидский Иран. IV век нашей эры.

Серо-желтый рисунчатый агат. Эллипсоид. Размер интальи 1,9 × 1,6 см, высота 1,7 см.

Как и в предыдущем случае, на ложном перстне вырезан скорпион в виде шестиногого насекомого. В глубокой древности скорпион (собственно говоря – скорпиониха) считался воплощением и символом богинь плодородия в государствах Месопотамии и долины Нила. В Месопотамии скорпионы также были связаны с некоторыми оргиастическими культами, в которые они приносили идею оплодотворения. В восточных культах позднеантичного времени, например, культе Митры, скорпион представляет женское начало. В зафиксированных местах находок – раскопанных археологами гробницах сасанидского периода на территории Средней Азии и Кавказа – геммы со скорпионами открыты среди прочих амулетов и печатей исключительно в женских захоронениях.

63. SCORPION

Sasanian Iran. IVth century A.D.

Yellowish-grey patterned agathe. Ellipsoid. Intaglio 1.9 × 1.6 cm, height 1.7 cm.

Like in the former case a six-legged insect, a scorpion is engraved on a dome-shaped the signet ring. In ancient times scorpion (actually a female scorpion) was the symbol of the fertility goddesses of Mesopotamia and the Nile valley. In Mesopotamia scorpions item were connected with some orgiastic cults which by extension reflected the idea of fecundity. In eastern cults of the late antiquity, like the cult of Mithra, scorpions represented the female principle. Gems with scorpions were found by archaeologists among other amulets in female burials of the Sasanian period in Central Asia and the Caucasus.

64. ЛЕВ БРОСАЕТСЯ НА БЫКА-ЗЕБУ

Сасанидский Иран. IV век нашей эры.
Молочно-белый халцедон. Эллипсоид. Размеры интальи 2,4 × 2 см,
высота 2,3 см.

Лев над быком, две разнонаправленные симметричные фигуры в пустоте пространства – каноническая сасанидская композиция, обозначающая «сцену терзания». Это один из древних сюжетов, включенных в сасанидское искусство. Изображение передает космогонический миф, где движение Солнца из созвездия Быка (Тельца) в созвездие Льва представляется как пожирание быка львом. Переход от весны к лету, обязательная смена сезонов, предстает как зримое воплощение нерушимости мирового порядка. В этом благожелательный смысл амулета, выполненного в виде подвески, ложного перстня.

64. LION ATTACKING ZEBU

Sasanian Iran. 4th century A.D.
Milk-white chalcedony. Ellipsoid. Intaglio 2.4 × 2 cm, height 2.3 cm.

A lion above a humped bull, two symmetrical oppositely orientated figures in empty space – the canonical Sasanian composition of the «scene of tearing». One of the ancient subjects accepted by Sasanian art. It reflects the cosmogony myth, where the movement of the sun from one constellation (Taurus) to another (Lion) is represented as the devouring of the bull by the lion. The change from spring to summer, the inevitable change of seasons, appears as a clear evidence of the stability of the world-order. This is the beneficial meaning of the amulet, the signet.

65. ЦАРЬ-ГЕРОЙ ЗАКАЛЫВАЕТ ЛЬВА

Сасанидский Иран. IV–V века нашей эры.

Желтовато-голубоватый халцедон. Эллипсоид. Дм интальи 1,6 см, высота 1,5 см.

Мужчина в царской диадеме с лентами, одетый в перепоясанный камзол, складчатые штаны и башмаки, с плащом, развевающимся за спиной, пронзает длинным копьём вставшего на дыбы льва. Древнее население Передней Азии страдало от огромного количества хищных животных, самыми страшными были львы. На них устраивались коллективные охоты, а единоборство со львом справедливо расценивалось как подвиг. Изображение победы над львом олицетворяло победу разума над хаосом, враждебными человеку силами природы. На иранских геммах ахеменидского периода (VI–IV веков до нашей эры) героем-спасителем всегда выступает царь. Убивая льва, он приобретает царское достоинство – такова символика изображения. Появившаяся вновь много веков спустя сцена единоборства царя со львом, где царь протыкает зверя копьём, характерна для раннесасанидских гемм. Цари сасанидской династии, полностью отказавшись от эллинистического наследия, создали собственный художественный канон, опиравшийся на ахеменидские и даже доахеменидские традиции. Наша инталья вырезана на печати, форма которой обычна для Сасанидского Ирана. Это так называемый ложный перстень: более-менее правильный шар со срезанной плоскостью и сквозным отверстием приблизительно по центру шара. Изображение наносили на плоскость. Сквозь отверстие продевали ремешок или металлическое кольцо для подвешивания к поясу.

65. HERO-KING SPEARING LION

Sasanian Iran. 4rd–5th centuries A.D.

Yellowish-light blue chalcedony. Ellipsoid. Intaglio. Diameter 1.6 cm, height 1.5 cm.

A man in a royal diadem with ribbons, clad in a caftan fastened with a belt, pleated trousers and boots, his mantle floating behind his back, is spearing a rampant lion. The ancient population of the Middle East suffered from numerous predatory animals, lions being the most dangerous. Lions were hunted, a combat with a lion was rightfully estimated as a heroic deed. Representations of a man's victory over a lion symbolised the victory of reason over chaos – the natural forces hostile to man. On Iranian gems of the Achaemenid period (6th–4th centuries B.C.) the king was always represented as the hero-saviour. He obtained his royal dignity by killing a lion – that was the symbolism of the scene. The scene of the royal combat where a king is spearing a lion re-appears many centuries later on Sasanian gems. The intaglio is engraved on an ellipsoid seal (so-called «false ring»), its shape is very common for Sasanian Iran: a more or less regular ellipsoid with one of its segments cut to make an oval sealing surface, and with a transparent hole in the middle. Such seals were worn on strings or on metal rings.

66. ХРИЗОГРАММА

Малая Азия. IV – первая половина V веков нашей эры.
Сургучная яшма. Пластина. Размеры геммы 1 × 0,8 × 0,4 см.

Хризограмма – монограмма, в основе которой лежит хризма, соединение X и P, двух первых букв греческого имени Христа. Вместе с именем Иисуса Христа она представляет и знак креста. Первоначальная форма хризмы известна по памятникам времени апостолов. После 313 года, когда был издан указ (Миланский эдикт) о свободном исповедании христианства в Римской империи, появляется изображение первоначальной хризмы, вписанное в греческую букву N (первую букву греческого слова ΝΙΚΑ – «победил»). Принято считать, что такая хризограмма указывает на победу Бога над дьяволом. На протяжении IV века христианство из религии гонимой превратилось в религию господствующую, а затем и государственную. Монограмма XPN получает дополнения и приращения. Наша хризма имеет необычные приращения знаков вверху и внизу, которые в целом образуют сокращенную надпись «Иисуса Христа победителя». Очевидно, имеется ввиду «Печать Иисуса Христа победителя». По стилистическим признакам и форме хризмы печать относится к IV или первой половине V веков, когда окрепшая христианская церковь, поддерживаемая византийскими императорами, добивала язычество. Судя по величине, печать была вставлена в массивный перстень, который, скорее всего, принадлежал церковному деятелю высокого ранга.

66. CHRYSOGRAM

Asia Minor. 4th – first half of the 5th century A.D.
Dark reddish brown jasper. Plate. Gem 1 × 0.8 × 0.4 cm.

Chrysogram is a monogram formed by letters X and P, the first two letters of the word Christ as it is written in Greek. At the same time it represents the sign of the cross. The earliest chrysograms date to the time of the Apostles. After 313, when by the edict of Milan Christians were allowed to profess their creed in the Roman Empire, there appeared the initial chrysogram entered within the Greek letter N, the first letter of the verb ΝΙΚΑ «be victorious». It is usually suggested that similar chrysograms signify the God's victory over the Devil. In the 4th century Christianity, initially a persecuted cult, was transformed into the dominating religion and then into a state cult. Additional elements were then added to monogram XPN. In our case the chrysogram has extra features above and below, forming an abbreviation which can be read as «Jesus Christ the victorious». Its stylistic features and the shape of the chrysogram allow to date the seal to the 4th or to the first half of the 5th century, when the Christian Church supported by Roman emperors triumphed over paganism. The size and shape of the seal indicate that it was set into a massive signet ring probably belonging to a high-rank clergyman.

67. ПРОТОМА ОЛЕНЯ

Сасанидский Иран. IV-V века нашей эры.

Серо-желтый халцедон. Эллипсоид. Размеры интальи 1,2 × 0,7 см, высота 1,7 см,

На сасанидских геммах полную фигуру оленя вырезали редко, обычно изображали только протому (переднюю часть) или голову благородного животного. В иранской мифологии олень связан с богом Митрой-Солнцем. Гемма в форме маленького ложного перстня.

67. STAG'S PROTOME

Sasanian Iran. 4th-5th centuries A.D.

Greyish-yellow chalcedony. Ellipsoid. Intaglio 1.2 × 0.7 cm, height 1.7 cm.

Full figures of stags do not often appear on Sasanian seals. Usually only the protome (the forepart) or the head of the noble animal was engraved. In Iranian mythology stag was associated with the Sun-god Mithra. Mithra was sometimes represented riding a stag.

68. ТЮЛЬПАН С ШАРФОМ

Сасанидский Иран. IV–V века нашей эры.

Желтый благородный халцедон. Эллипсоид. Размеры интальи 1 × 0,7 см, высота 1,1 см.

Цветок тюльпана с двумя перистыми листьями, его ножка обвязана гофрированным шарфом, концы которого поднимаются вверх. Тюльпан – цветок богини любви и плодородия Анахиты. В сасанидском искусстве стал одним из ее символов, в этом значении часто изображался на геммах-печатах для женщин. Интересно отметить, что Анахита (сама по себе или в виде ее символов) сопоставлялась с Девой Марией, и в сасанидской иконографии зачастую служила знаком приверженности к христианству. Так в период правления Йездигерда I (399–420 годы) христианская община сасанидского Мерва (г. Мары в современном Туркменистане) чеканила монеты, на оборотной стороне которых вместо традиционного алтаря огня был изображен аналогичный нашему тюльпан с поднимающимися от основания шарфами. Перевязь в виде гофрированного шарфа – знак царственности. Сама печатка выделена, как бы поднята над ложным перстнем, который украшен сверху «дужки» волютами-завитками. Редкое по изяществу произведение сасанидской глиптики.

68. TULIP WITH SCARF

Sasanian Iran. 4th–5th centuries A.D.

Noble yellowish chalcedony. Ellipsoid. Intaglio 1 × 0.7 cm, height 1.1 cm.

A tulip flower with two feathery leaves, its stem tied with a fluted scarf with floating ends. Tulip was the flower dedicated to the goddess of love and fertility Anahit. In the art of the Sasanians it became the symbol of female beauty. It often appears on women's signets. It is interesting to note, that in Sasanian iconography Anahit (or her symbols) was sometimes associated with Virgin Mary, her image could indicate one's belonging to the Christian community. In the reign of Yazdgerd I (399–420) the Christian community of Merv (in the present-day Turkmenistan) minted bronze coins, which had on the reverse, instead of the traditional Sasanian fire-altar, the same tulip tied with fluted scarf. The fluted scarf was a regal symbol. The sealing surface of the gem is slightly projecting from the ellipsoid decorated with carved volutes. It is a rare and exquisite piece of Iranian art.

69. ЦВЕТОК ТЮЛЬПАНА

Сасанидский Иран. IV-V века нашей эры.

Желтовато-серый халцедон. Эллипсоид. Размеры интальи 1,3 × 0,9 см, высота 1,8 см

Головка тюльпана с отходящими из-под цветка в стороны листочками. Символ Анахиты. Женская печать-амулет в форме ложного перстня.

69. TULIP

Sasanian Iran. 4th–5th centuries A.D.

Yellowish-grey chalcedony. Ellipsoid. Intaglio 1.3 × 0.9 cm, height 1.8 cm.

A tulip flower with two leaves beneath. The symbol of Anahit. A woman's ellipsoid signet.

70. ЗОРОАСТРИЙСКИЙ ЖРЕЦ ПЕРЕД АЛТАРЕМ

Сасанидский Иран. IV-V века нашей эры.
Бледный сапфирин. Кольцо. Дм кольца 2,9 см,
размеры интальи 1,6 × 0,7 см.

Жрец кладет на алтарь огня прутья барсома, ритуального растения. В Сасанидском Иране зороастризм был государственной религией. Зороастрийцы приписывали огню священную силу и считали его божеством, дарующим благополучие и покровительство. Огню приносили ежедневные жертвы и делали возлияния, произносили молитвы и совершали целый ряд обрядов почитания и ритуального очищения. Гемма вырезана вместе с кольцом, она приподнята над дужкой, украшенной по внешней стороне двойными сердцевидными листьями. Печать жреца.

70. ZOROASTRIAN PRIEST BEFORE ALTAR

Sasanian Iran. 4th-5th centuries A.D.
Pale sapphirine. Ring. Diametere 2.9 cm. Intaglio 1.6 × 0.7 cm.

A priest is holding the ritual barsom rods above a fire altar. Zoroastrianism was the state religion of Sasanian Iran. To fire Zoroastrians ascribed sacred powers, worshipped it as a benevolent deity ensuring well-being and protection. Daily offerings and libations were made to the sacred fire along with prayers; a whole number of sacred rites and ritual purification were performed before it. The scene is engraved on a ring, its sides decorated with double heart-shaped leaves. The seal probably belonged to a priest.

71. ЗОРОАСТРИЙСКИЙ ЖРЕЦ ПЕРЕД АЛТАРЕМ

Сасанидский Иран. IV-V века нашей эры.

Желтовато-серый халцедон. Эллипсоид. Дм интальи 2,1 см, высота 2,5 см.

Жрец с прутьями барсома в руках перед алтарем с возженным огнем. В каждом иранском храме действовали жрецы, совершая обряды и вознося молитвы в строгой последовательности и по определенной форме, с произнесением соответствующих формул и с точно, до деталей, отработанными жестами. Малейшее отклонение в процессе ритуала могло сделать жертву или обряд непригодным и неприемлемым, разгневать божество и навлечь беду. Поэтому на протяжении веков изображения жрецов на их печатях строго каноничны. Жрецы предстают в одном действе и одной позе, что мы и видим на предыдущей (гемма на кольце) и описываемой (ложный перстень) геммах-печатах.

71. ZOROASTRIAN PRIEST BEFORE ALTAR

Sasanian Iran. 4th-5th centuries A.D.

Yellowish-grey chalcedony. Ellipsoid. Intaglio diameter 2.1 cm, height 2.5 cm.

A priest holding barsom rods standing before a fire altar. In every Iranian temple priests were performing rites and praying strictly according to the traditional formula. Any wrong movement or word could make the ritual and the offering ineffective or even incur the wrath of the gods. For this reason the representations of priests on seals remained strictly canonical through many centuries. They are shown in the same posture performing the same action, as we see on the previous signet-ring and on the present ellipsoid seal.

72. ВОСЬМИКОНЕЧНАЯ ЗВЕЗДА

Сасанидский Иран. IV-V века нашей эры.

Желтовато-розовый агат. Эллипсоид. Размеры интальи $1 \times 0,8$ см, высота 1,2 см,

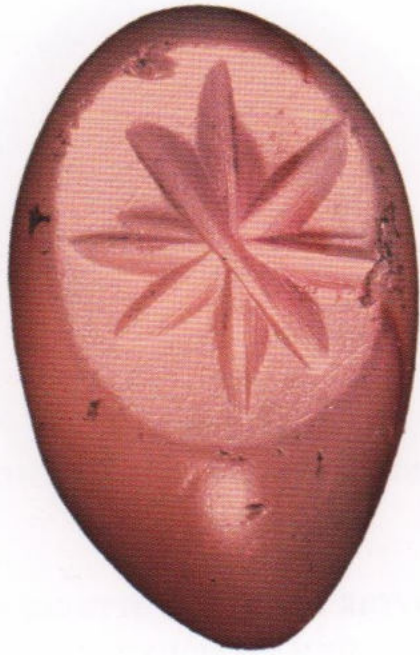
На овальной печатке маленького ложного перстня вырезана восьмиконечная звезда. Она появляется в месопотамском регионе на изображениях разного рода за много тысячелетий до нашей эры. На печатках древних царств ее вырезали как астральный символ богини Иштар или рядом с каким-либо персонажем, что указывало на его божественный статус. Особое значение знак восьмиконечной звезды сохранял во всех последующих цивилизациях Ближнего и Среднего Востока. С восьмью лучами изображали (и изображают) Вифлеемскую звезду, знаменующую приход на землю Спасителя. Семантика образа восьмиконечной звезды в сасанидском искусстве не установлена.

72. STAR WITH EIGHT RAYS

Sasanian Iran. 4th–5th centuries A.D.

Yellowish-pink agate. Ellipsoid. Intaglio 1×0.8 cm, height 1.2 cm.

An eight-petal star is engraved on the sealing surface of a small signet. It appears in the Mesopotamian area on different objects many millennia B.C. On the seals of ancient kingdoms it was carved as the astral symbol of goddess Ishtar or by the side of some other figure as indication of its divine nature. This sign preserved its special significance in all following civilizations of the Near and Middle east. The star of Bethlehem commemorating the coming of the Saviour was also represented with eight rays. The semantics of the eight-petal star in Sasanian art is not clearly defined.

73. ГОЛОВА ОЛЕНЯ, ОБРАМЛЕННАЯ КРЫЛЬЯМИ

Сасанидский Иран. IV-V века нашей эры.
Желто-коричневый сердолик. Эллипсоид. Дм интальи 2,3 см,
высота 3 см.

Голова оленя, повернутая влево (на оттиске – вправо), обрамлена снизу развернутыми крыльями, от центра вниз отходит трилистник. Крылья – указание на божественность, трилистник – зороастрийский символ. Массивный амулет-печать в форме ложного перстня, связанный с культом Митры.

73. STAG'S HEAD FRAMED BY WINGS

Sasanian Iran. 4th–5th centuries A.D.
Yellowish-brown carnelian. Ellipsoid. Intaglio diameter 2.3 cm, height 3 cm.

The head of a stag facing left (right on the impression) is framed below with outspread wings, a trefoil below in the middle. Wings point to the divine nature of the animal, the trefoil is a Zoroastrian religious symbol. A massive ellipsoid seal possibly connected with the cult of Mithra.

74. БАКТРИЙСКИЙ ЗАЩИТНЫЙ АМУЛЕТ

Бактрия. IV–V века нашей эры.

Черный гематит. Размеры геммы $3 \times 2,5 \times 0,9$ см.

Двусторонняя гемма прямоугольной формы с закругленными углами и сквозным отверстием для продевания ремешка. На одной стороне в рамке вырезано вьющееся растение с плодом в виде шишки, на другой, тоже в рамке – композиция геометрического характера, в которой фигуры расходятся от центра по четырем сторонам. Возможно, первая композиция представляет изображение куста Хаомы, божества и священного растения зороастрийцев, а вторая – “море Варкаш”, мировой океан, в центре которого произрастает хаома. Гемма затерта и заношена, изображения заизвесткованы. Амулет носили длительное время, очевидно, на груди. Такие защитные амулеты связаны с древнейшими верованиями и культурами бактрийцев. Древняя Бактрия (сопредельная территория современного Таджикистана и Афганистана) была родиной пророка Зороастра (Заратуштры). Подобные амулеты известны в единичных экземплярах. Двусторонняя композиция нашего амулета уникальна.

74. BACTRIAN PROTECTIVE AMULET

Bactria. 4th–5th centuries A.D.

Black hematite. Gem $3 \times 2.5 \times 0.9$ cm.

A two-sided rectangular gem with rounded angles and a transparent hole for a string. On one side within a frame, a climbing plant with a cone is engraved, on the other – a geometric composition with figures running from the centre towards the corners. The first composition probably represents Haoma, the sacred plant and the deity of Zoroastrians, the second one – the Vorukash Sea, the World Ocean in the middle of which Haoma grows. The gem is worn out, the images are partly erased. The amulet has been probably worn on a string for a very long time. Similar protective amulets were connected with the ancient beliefs and cults of the Bactrians. Ancient Bactria (the present-day Afghanistan, South Uzbekistan and Tajikistan) was the native land of prophet Zaratushtra (Zoroaster). Very few amulets of this type are known. The double-sided composition of this one is unique.

75. КРЫЛАТЫЙ КОНЬ

Сасанидский Иран. V–VI века нашей эры.

Желтовато-коричневый сердолик. Эллипсоид. Размеры интальи 2 × 1,1 см. высота 1,6 см

Торжественно ступает вперед крылатый конь. Вверху по краю печати штриховое обрамление. Крылатый конь – изображение созвездия, на современных картах звездного неба оно носит греческое название Пегас. Это одно из созвездий, выделенных человеком по принципу примечательной конфигурации. Крылатый конь – еще и древний иранский символ власти. Однако, сасанидская иконография Пегаса заимствована из искусства Римской империи. Печать в форме ложного перстня была изготовлена не по специальному заказу, а на продажу. Об этом свидетельствует штриховое обрамление на том месте, где обычно помещалось имя владельца.

75. WINGED HORSE

Sasanian Iran. 5th–6th centuries A.D.

Yellowish-brown carnelian. Ellipsoid. Intaglio 2 × 1.1 cm, height 1.6 cm.

A proudly walking winged horse. A border of strokes above, along the edge of the seal. The winged horse represents a constellation, which on modern sky maps appears under the name of Pegasus. It is one of the constellations named after its remarkable configuration. The winged horse was also one of the symbols of royal power in Ancient Iran. The seal shaped as a «false ring» was made not on a special order but for sale, which is evident from the line of strokes placed where the name of the owner of a seal was usually written.

76. ОРЕЛ-ТРИУМФАТОР

Сасанидский Иран. V-VI века нашей эры.

Серо-желтый халцедон. Эллипсоид. Дм интальи 1,4 см, высота 1 см.

На ложном перстне вырезан стоящий орел с распахнутыми крыльями и повернутой в левую сторону головой. Орел – божество круга Митры и знак власти. Иконография образа орла-триумфатора заимствована из римского имперского искусства. Она стала широко известна за имперскими пределами в результате военных походов римских легионов, знамена которых венчали фигуры таких орлов. В иранской глиптике орлы-триумфаторы появляются еще в парфянский период, от сасанидского времени дошло много гемм с аналогичными изображениями.

76. EAGLE-TRIUMPHER

Sasanian Iran. 5th-6th century A.D.

Greyish-yellow chalcedony. Elipsoid. Intaglio. Diameter 1.4 cm, height 1 cm.

An eagle standing with open wings, its head to left, engraved on a segmented gem. It is a deity of the Mithra circle and the symbol of power. The iconography of eagle-triumpher was borrowed from Roman imperial art. It became widely known beyond the limits of the Empire due to the military expeditions of Roman armies, whose banners were surmounted with figures of such eagles. In Iranian glyptics eagles-triumphers appear as early as the Parthian period, there are many Sasanian gems with such eagles.

77. КРЫЛАТЫЙ КОНЬ

Сасанидский Иран. VI век нашей эры.

Оранжевый сердолик. Пластина. Размеры интальи 1,2 × 1 см.

Крылатый конь в штриховом обрамлении, имитирующем надпись. Иконография этого созвездия в искусстве Сасанидского Ирана не менялась на протяжении веков. Гемма в форме плоской округлой пластины предназначена для вставки в кольцо-печать.

77. WINGED HORSE

Sasanian Iran. 6th century A.D.

Orange carnelian. Plate. Intaglio 1.2 × 1 cm.

A winged horse framed with strokes imitating an inscription. The iconography of this constellation remained the same in Iran through many centuries. The gem shaped as a flat oval plaque was intended to be set in a signet-ring.

78. УТКА С ШАРФОМ

Сасанидский Иран. V–VI века нашей эры.

Гематит. Эллипсоид. Дм интальи 1,2 см, высота 1,2 см.

На шею утки повязан гофрированный шарф, концы которого развеваются по ветру. В сасанидской иконографии животное или птица с таким шарфом – образ Фарна, благой доли, которая для обычного человека воплощается в богатстве, доме, семье, скоте, здоровье. Ложный перстень. Изображение имеет благопожелательный характер. Изображения утки с шарфом как благого символа продолжали бытовать в Иране и после падения Сасанидов, на памятниках раннеисламского времени.

78. DUCK WITH SCARF

Sasanian Iran. 5th–6th centuries A.D.

Hematite. Ellipsoid. Intaglio diameter 1.2 cm, height – 1.2 cm.

The duck's neck is tied with a fluted scarf, its ends floating behind. In the Sasanian iconography animals with similar scarfs were personifying Farn (Xvarrah) – the good luck which for an ordinary man was embodied in his wealth, house, family, cattle and good health. An ellipsoid seal with a beneficent symbol. Ducks as beneficent symbols continued to be represented in Iran even after the fall of the Sasanian dynasty. They appear in Early Islamic art.

79. ЗАЯЦ

Сасанидский Иран. V–VI века нашей эры.

Оранжевый сердолик. Эллипсоид. Дм интальи 1 см, высота 0,7 см.

Фигурка зайца в штриховом обрамлении на гемме в форме ложного перстня. Заяц – символ плодородия в античном мире. В средиземноморских памятниках его зачастую изображали в сценах почитания Диониса, дионисийских мистерий. Изображения зайца в сасанидском искусстве появляются довольно поздно и связаны с сюжетами дионисийского цикла: виноградом, полуобнаженными девушками и т.п. Сасанидские геммы с зайцем, принадлежащие нашему Музею, Эрмитажу и др., возможно, амулеты плодородия, призванные обеспечить их владельцев детьми. Зороастрийцы верили в бессмертие души. Согласно религиозно-этическим нормам зороастризма, оставление потомства – не только естественное стремление человека к продолжению рода, но и акт благочестия, заботы о своей душе и о душах своих предков. Ибо сын – естественный преемник своего отца, земное продолжение его и его предков, носитель его имени и отправитель культа душ предков. В позднезороастрийских сочинениях нашло отражение положительное отношение к зайцу. Заяц был включен в малый список тех существ, от убийства которых следует воздерживаться.

79. HARE

Sasanian Iran. 5th–6th centuries A.D.

Orange carnelian. Ellipsoid. Intaglio diameter 1 cm, height 0.7 cm.

A figure of a hare or rabbit framed with strokes. Hare was the symbol of fertility in the Ancient World. In the art of the Mediterranean it often appears in the scenes of the worship of Dionysus and of Dionysiac mysteries. In the art of Sasanian Iran representations of a hare appear at a comparatively late date. There they were also connected with the attributes of the Dionysiac cycle: bunches of grapes, half-naked girls, etc. Sasanian gems with hares are present in many museum collections, they probably served as amulets promoting fertility, helping in childbirth, ensuring the birth of a heir to their owner. Zoroastrians believed in the immortality of soul. According to the religious-ethical norms of Zoroastrianism man's natural desire to leave descendants was also an act of piety, care about his soul and the souls of his ancestors. A son was a natural successor of his father, his continuation in this world, the performer of the rites of the ancestral cult. A schematic figure of a hare shown by several strokes carved on a signet. Late Zoroastrian texts describe hare as a beneficent creature. It was included into a brief list of animals one should not kill. The gem is shaped as a «false ring».

80. ЛЕЖАЩИЙ ОЛЕНЬ С ШАРФОМ

Сасанидский Иран. V-VI века нашей эры.
Аметист. Пластина. Размеры интальи 1 × 0,9 см.

Олень лежит, повернув голову назад. На шее повязан гофрированный шарф с развевающимися концами. Образ Фарна. Изображение, имеющее смысл благопожелания, вырезано на выпуклой стороне геммы-вставки.

80. REPOSING STAG WITH SCARF

Sasanian Iran. 5th-6th centuries A.D.
Amethyst. Plate. Intaglio 1 × 0.9 cm.

A stag reposing, its head turned back. A fluted scarf with floating ends is tied around its neck. It is the symbol of Farn. The image, a beneficent symbol, is engraved on the convex side of a gem-inset.

81. ЛЕВ БРОСАЕТСЯ НА КОНЯ

Сасанидский Иран. V–VI века нашей эры.
Аметист. Пластина. Размеры интальи 1,1 × 1 см.

На выпуклой стороне округлой пластины, служившей вставкой в кольцо-печать, представлена сцена терзания. Терзание передано в традиционной сасанидской манере: фигура льва вырезана над фигурой коня, причем фигуры не соприкасаются. Это та же схема расположения животных, которая запечатлена в сцене терзания на гемме № 64. Нападение льва на коня (без всадника) известно в изображениях на геммах ассирийского и ахеменидского времени, есть такие же изображения на сасанидских интальях. Однако, этот сюжет очень редко встречается в восточной глиптике вообще, в единичных экземплярах – на сасанидских геммах. Сюжет не находит объяснения в зороастрийской мифологии. Вероятно, сцена, представленная на нашей гемме, восходит к очень ранним, дозороастрийским образам.

81. LION ATTACKING HORSE

Sasanian Iran. 5th–6th centuries A.D.
Amethyst. Plate. Intaglio 1.1 × 1 cm.

On the convex side of the round plaque once set in a signet ring the characteristic Sasanian torment-scene is represented: the figure of a lion above the figure of a horse, the figures do not getting in touch anywhere. The same scheme appears on No. 64. The scene where a lion attacks a horse (with no rider) appears on Assyrian and Achaemenid gems, similar scenes are present on Sasanian seals. They are comparatively rare. It can not be explained from Zoroastrian mythology, so it probably originates from very early pre-Zoroastrian patterns.

82. АНТИЛОПА

Сасанидский Иран. V–VI века нашей эры.
Аметист. Пластина. Размеры интальи 1 × 0,8 см.

Антилопа лежит, вытянув вперед голову. Изображение вырезано на выпуклой стороне геммы-вставки. Появление этого животного на печатях, служивших одновременно амулетами, связано с представлениями зороастрийцев об организации управления в природе. Каждый класс живых существ и неодушевленных предметов, по их мнению, подчинялся определенному главе. Согласно пехлевийским текстам, белая антилопа почиталась как глава всех животных козьего рода. Изображение антилопы, скорее всего, служило благопожелательным символом.

82. ANTELOPE

Sasanan Iran. 5th-6th century A.D.
Amethyst. Plate. Intaglio 1 × 0.8 cm.

Reposing antelope, its head stretched forward. The image is carved on the convex side of the stone. The appearance of this image on seals, which at the same time served as amulets, was connected with the Zoroastrian notions of the natural order. Each class of living beings and inanimate objects was subject to a certain chief. According to Pahlavi texts white antelope was the head of all animals related to goats. It is most probably a beneficent symbol.

83. БЫК-ЗЕБУ

Сасанидский Иран. VI век нашей эры.

Голубовато-коричневый агат. Эллипсоид. Размеры интальи 1,5 × 1,8 см, высота 1,5 см.

Вокруг лежащего зебу вырезано имя владельца: «Адурадан, сын Ринда». Зебувидный бык – одно из воплощений зороастрийского бога войны и победы Вретрагны. В то же время это Небесный Бык, Телец, знак Зодиака. Вероятно, Адурадан родился под знаком Тельца, и изображение зебу должно было обеспечить ему божественное покровительство и поддержку звезд. Печать-амулет в форме ложного перстня вырезана на очень красивом рисунчатом агате, в центре которого – ярко белое пятно с радиацией. Отверстие просверлено через это пятно.

83. ZEBU-BULL

Sasanian Iran. 6th century A.D.

Blue and brown agate. Ellipsoid. Intaglio 1.5 × 1.8 cm, height 1.5 cm.

A reposing zebu surrounded with a Middle-Persian inscription containing the name of the owner of the seal: «Aduradan, son of Rind». Zebu-bull – one of the incarnations of the Zoroastrian god of war and victory Verethragna. At the same time it is the Celestial Bull, the Taurus, one of the signs of the Zodiac. Aduradan was probably born under this sign; the image of zebu was expected to ensure for him protection and patronage of the stars. The seal-amulet is shaped as an ellipsoid, or «false ring». It is carved on a beautiful patterned agate with a bright radiate spot in the middle. Through this spot runs a transparent hole.

84. МЕДВЕДИЦА

Сасанидский Иран. VI век нашей эры.

Гематит. Эллипсоид. Размеры интальи 1,2 × 1 см, высота 0,9 см.

На маленьком ложном перстне вырезано изображение медведицы. Вероятно, это знак Большой Медведицы, созвездия ночного неба, первого среди выделенных человеком по принципу примечательной конфигурации. Согласно зороастрийским представлениям, записанным при последних царях сасанидской династии, Большая Медведица – наивысший предел вселенной. Ее достигает мировая гора. Продолжение этой горы вниз указывает на вход в подземный мир, где обитают дэвы и демоны. Поэтому задача Большой Медведицы удерживать злые силы от противодействия движению звезд, обеспечивать стабильность мироздания.

84. BEAR

Sasanian Iran. 6th century A.D.

Hematite. Ellipsoid. Intaglio 1.2 × 1 cm, height 0.9 cm.

The sign of the Great Bear, the first constellation distinguished by man for its remarkable configuration. According to the Zoroastrian teaching recorded in the reign of the last Sasanian kings, the Great Bear is the ultimate border of the universe. It is reached by top of the World-Mountain, its roots go down to the underworld inhabited by daevas and demons. The function of the Great Bear therefore is to maintain the stability of the universe, to withhold the evil forces from affecting the movement of the stars.

85. СТОЯЩИЙ ОЛЕНЬ С ЛЕНТОЙ

Сасанидский Иран. VI – первая половина VII века нашей эры.
Желтовато-оранжевый сердолик. Пластина. Дм интальи 1,3 см.

Спокойно стоящий олень, на рога которого повязана лента. Зооморфный образ Фарна – благой судьбы, удачи, предназначенности. Круглая пластина с изображением на выпуклой стороне. Гемма – вставка в перстень.

85. STAG WITH RIBBON

Sasanian Empire. 6th–7th centuries A.D.
Yellowish-orange carnelian. Plate. Intaglio. Diameter 1.3 cm.

A stag standing, its antlers tied with a ribbon. A zoomorphic incarnation of Farn – good fortune, destiny, luck. A circular plaque with engraving on its convex side designed to be mounted in a ring.

86. СКАЧУЩИЙ ЗАЯЦ

Сасанидский Иран. VI – начало VII века нашей эры.
Оранжевый сердолик. Пластина. Дм 0,8 см, толщина 0,2 см.

Крохотная круглая гемма-инталья имеет на выпуклой лицевой стороне изображение скачущего зайца. Сюжет уникален для сасанидских гемм. Инталья отличается от массовой продукции поздне-сасанидских мастерских очень тонкой работой, что выразилось в анатомически точном изображении зверька и передаче его движения. Миниатюрная гемма с тем же персонажем, зайцем, такого же высокого качества работы была опубликована в классическом издании «Обозрение персидского искусства», среди лучших образцов сасанидской глиптики. Обе геммы служили вставками в перстень.

86. A LOPING HARE

Sasanian Iran. 6th – early 7th century A.D.
Orange cornelian. Intaglio. Diameter 0.8 cm, 0.2 cm thick.

A small intaglio bears on its convex side an image of a loping hare. The subject is unique for Sasanian gems. Its neat and clear engraving makes it different from the mass-production of the late Sasanian period. The outlines of the animal and its movements are depicted with much precision. A similar gem depicting the same animal, also neatly engraved, was published in the 'Survey of Persian Art' among the best pieces of Sasanian glyptics. Both gems were intended to be set in rings.

87. ГОЛОВА ОЛЕНЯ, ОБРАМЛЕННАЯ КРЫЛЬЯМИ

Сасанидский Иран. VI – первая половина VII века нашей эры.
Оранжевый сердолик. Пластина. Размеры интальи 1 × 0,8 см.

Голова оленя, повернутая влево, обрамлена снизу развернутыми крыльями. Гемма, вырезанная на выпуклой стороне овальной пластины, служила вставкой в перстень. Образ крылатого оленя в классической для сасанидских гемм иконографии – один из самых распространенных в V-VII веках нашей эры. Настоящая гемма представляет образец массовой, небрежно выполненной продукции. Здесь ухо оленя такого же размера как вся его морда.

Гемма найдена при раскопках в Хорезме.

87. STAG'S HEAD FRAMED BY WINGS

Sasanian Iran. 6th–7th centuries A.D.
Orange carnelian. Plate. Intaglio 1 × 0.8 cm.

The head of a stag facing left is framed below with outspread wings. An oval plaque with engraving on its convex side designed to be mounted in a ring. The image of a winged stag in traditional Sasanian iconography is one of the most popular in the 5th-7th centuries. This gem is an example of mass-production, engraved rather carelessly. The ear of the stag is of the same size as its whole muzzle.

The gem comes from archaeological excavations in Chorasm.

88. ГОРНЫЙ КОЗЕЛ

Сасанидский Иран. VI – начало VII века нашей эры.
Сургучный сердолик. Эллипсоид. Дм интальи 1 см, высота 1 см.

Козел бежит или даже прыгает. Козел (коза) – созвездие, выделенное вавилонскими астрономами (современное созвездие Лира). В сасанидский период это также одна из инкарнаций авестийского бога Вретрагны, благой символ. Амулет-печать в форме маленького ложного перстня.

88. IBEX

Sasanian Iran. 6th – beginning of the 7th centuries A.D.
Brownish-red carnelian. Ellipsoid. Intaglio diameter 1 cm, height 1 cm.

An ibex running or prancing. Ibex (goat) – one of the constellations distinguished by Babylonian astronomers (contemporaneous denomination Lyre). In the Sasanian period it was one of the incarnations of the Iranian war-god Verethragna. The gem, a protective amulet, is shaped as a small «false ring».

89. ПАВЛИНЫ У МИРОВОГО ДРЕВА

Сасанидский Иран. VI – VII век нашей эры.
Аметист. Пластина. Размеры интальи 1,8 × 1 см.

В поле овальной геммы изображены два павлина по сторонам мирового древа. Древо в виде высокой пальмы с раскидистыми ветвями и корнем-трилистником. Древнейший восточный сюжет претерпел видимые изменения. Влияние средиземноморского искусства, христианских образов византийского мира, к которым относится изображенная сцена, характерно для позднесасанидского Ирана. Здесь только корень-трилистник указывает на зороастрийского заказчика геммы, служившей вставкой в перстень.

89. PEACOCKS BY THE TREE OF LIFE

Sasanian Iran. 6th–7th centuries A.D.
Amethyst. Plate. Intaglio 1.8 × 1 cm.

In the oval field of the gem two peacocks by the sides of the Tree of Life are represented. The Tree is shown as a high palm-tree with spreading branches and a threefold stem. The influence of the Mediterranean art, of Christian imagery of the Byzantine world is characteristic of the Iranian art of the Late Sasanian period. Only the threefold stem testifies that the gem was ordered by a Zoroastrian. The gem was mounted in a ring.

90. АРХАРЫ У МИРОВОГО ДРЕВА

Сасанидский Иран. VII век нашей эры.

Оранжевый сердолик. Пластина. Размеры 1,2 x 0,85 x 0,25 см.

На плоской стороне овальной геммы (имеющей выпуклую обратную сторону) вырезаны два противостоящих горных барана-архара с огромными закрученными рогами. Архары обращены к трилистнику, представляющему в данном случае мировое древо, символ мировой оси. Животные показаны в традиционной для сасанидского искусства манере: передние ноги упираются в землю, копыта задних ног, согнутых в коленях, тоже прижаты к земле, туловище и голова - в профиль, рога и оба уха - в фас. Композиция обозначает равновесие космических сил, служит благопожелательным амулетом.

90. IBEXES BY THE TREE OF LIFE

Sasanian Iran. 7th century A.D.

Orange carnelian. Intaglio 1.2 x 0.85 x 0.25 cm.

Two standing against each other ibexes with long bent horns engraved on the flat side of an oval gem (its other side is convex). They are facing a trefoil representing here the Tree of Life, the World Axis. The animals are shown in the traditional Sasanian manner, in profile, their hind legs slightly bent, their horns and both ears displayed frontally. The meaning of this composition is the balance of cosmic forces. The gem is a beneficent amulet.

91. ЗЕБУ, ТРИЛИСТНИК И КРЕСТ

Сасанидский Иран. VI – VII век нашей эры.

Черная яшма. Эллипсоид. Размеры интальи 1,1 × 0,9 см, высота 1,1 см.

Идущий бык-зебу, под его мордой трилистник, над крупом крест. В поздний период на территории Сасанидского Ирана значительная часть населения исповедовала христианство. Христиане заказывали геммы-печати у тех же самых резчиков, что и зороастрийцы. Резчики, используя единый канон, простым добавлением креста превращали зороастрийскую композицию в христианскую. Описываемая гемма (ложный перстень) представляет образец такой христианской печати.

91. ZEBU, TREFOIL AND CROSS

Sasanian Iran. 6th–7th centuries A.D.

Black jasper. Ellipsoid. Intaglio 1.1 × 0.9 cm, height 1.1 cm.

A walking zebu-bull, a trefoil in front of its head and a cross above. In the Late Sasanian period Christians formed a considerable part of the Iranian population. Christians were ordering their signets from the same gem-engravers as Zoroastrians. Engravers, used to one and the same patterns, could turn a Zoroastrian composition into a Christian one simply by adding a cross. The gem described here, a «false ring», is a typical example of a Sasanian Christian seal of this kind.

Содержание

Предисловие (А.В. Седов)	6
Введение	8
1. Скарабей	18
Египет. II тысячелетие до нашей эры.	
2–3. Сохмет	22
Египет. II тысячелетие до нашей эры.	
4. Встревоженный олень	24
Крит. Первая половина XV века до нашей эры.	
5. Сцена на тему космогонического мифа	26
Митанни. 1457–1430 годы до нашей эры.	
6. Крылатый лев	28
Бактрия. Конец II – начало I тысячелетия до нашей эры.	
7. Диск Би	30
Китай. I тысячелетие до нашей эры.	
8. Хурритская композиция	32
Хурритское царство. Около 900 года до нашей эры.	
9. Иштар	34
Ассирийское царство. Около 900–700 годов до нашей эры.	
10. Уджат	36
Египет. Середина VIII – середина VII века до нашей эры.	
11. Вавилонский жрец перед жертвенником	38
Вавилонское царство. Конец VII – первая пол. VI века до нашей эры.	
12. Лев терзает оленя	40
Ахеменидская империя. Город Вавилон. Вторая половина VI в. до н. э.	
13. Летящий грифон	42
Ахеменидская империя. Малая Азия. V век до нашей эры.	
14. Знак тельца	44
Ахеменидская империя. Малая Азия. V век до нашей эры.	
15. Персидский всадник	46
Ахеменидская империя. Малая Азия. V–IV века до нашей эры.	
16. Хорезмийский всадник	48
Хорезм. V–IV века до нашей эры.	
17. Белый медведь ловит рыбу	50
Китай. V–III века до нашей эры.	
18. Слон и кошачий хищник	52
Китай. V–III века до нашей эры.	
19–20. Амулеты с масками	54
Карфаген. Первая половина IV века до нашей эры.	
21. Орел когтит оленя	56
Ахеменидская империя. Малая Азия. IV век до нашей эры.	
22. Летящий грифон	58
Ахеменидская империя. Малая Азия. IV век до нашей эры.	
23. Лев терзает оленя	60
Хорезм. IV век до нашей эры.	
24. Олень в лесу	62
Хорезм. IV век до нашей эры.	

25. Морской царь	64
Хорезм. IV век до нашей эры.	
26. Хорезмийский гиппокамп	66
Хорезм. IV век до нашей эры.	
27. Страусы	68
Хорезм. IV–III века до нашей эры.	
28. Птицы на листе дерева	70
Хорезм. IV–III века до нашей эры.	
29. Хорезмийский амулет	72
Хорезм. IV–III века до нашей эры.	
30. Голубь Исиды-Афродиты	74
Египет. Александрия. III–II века до нашей эры. Горный хрусталь.	
31. Аполлон-Кифаред	76
Передняя Азия. Середина II века до нашей эры.	
32. Эрот с оружием Зевса	78
Малая Азия. II век до нашей эры.	
33. Грифон положил лапу на сферу	80
Малая Азия. I век до нашей эры.	
34. Пляшущий сатир	82
Египет. Александрия. I век до нашей эры.	
35. Харпократ	84
Египет. I век до нашей эры.	
36. Львиноголовый скарабей	86
Египет. I век до нашей эры.	
37. Гиппокамп	88
Малая Азия. Начало I века нашей эры. Темнооранжевый сердолик.	
38. Собака преследует оленя	90
Ближний Восток. I–II века нашей эры.	
39. Арес	92
Римский Египет. Александрия. Начало II века нашей эры.	
40. Зевс-Сабазий	94
Малая Азия. II век нашей эры.	
41. Пантеистическая богиня	96
Римский Египет. II–III века нашей эры.	
42. Орел на алтаре	98
Мероэ (?). II–III века нашей эры.	
43. Пастух доит козу	100
Ближний Восток. II–III века нашей эры.	
44. Тройная Геката	102
Римская Фригия. III век нашей эры.	
45. Сарапис и Сол-Гелиос	106
Римский Египет. Конец III – начало IV века нашей эры.	
46. Исида и Сол	108
Римский Египет. Конец III – начало IV века нашей эры.	
47. Человек-птица	110
Средний Восток. II–IV века нашей эры.	
48. Голова человека	112
Средний Восток. II–IV века нашей эры.	

49. Христианско-гностическая композиция	114
Средний Восток. II–IV века нашей эры.	
50. Христианско-гностическая композиция	116
Средний Восток. II–IV века нашей эры.	
51. Зооморфная композиция	118
Средний Восток. II–IV века нашей эры.	
52. Поклонение богу Сету	120
Передняя Азия. II–IV века нашей эры.	
53. Человек и чудовище	122
Средний Восток. III–VI века нашей эры.	
54. Два персонажа	124
Средний Восток. III–VI века нашей эры.	
55. Портрет парфянского вельможи	126
Парфия. Первая треть III века нашей эры.	
56. Портрет перса	128
Сасанидский Иран. IV век нашей эры.	
57. Портрет сасанидского вельможи	130
Сасанидский Иран. IV–V века нашей эры.	
58. Анахита с цветком лилии	132
Сасанидский Иран. IV век нашей эры.	
59. Цветок лилии	134
Сасанидский Иран. IV век нашей эры.	
60. Вознесение души	136
Сасанидский Иран. IV век нашей эры.	
61. Конь	138
Сасанидский Иран. IV век нашей эры.	
62. Скорпион	140
Сасанидский Иран. IV век нашей эры.	
62. Скорпион	142
Сасанидский Иран. IV век нашей эры.	
64. Лев бросается на быка-зебу	144
Сасанидский Иран. IV век нашей эры.	
65. Царь-герой закалывает льва	146
Сасанидский Иран. IV–V века нашей эры.	
66. Хризограмма	148
Малая Азия. IV – первая половина V веков нашей эры.	
67. Протома оленя	150
Сасанидский Иран. IV–V века нашей эры.	
68. Тюльпан с шарфом	152
Сасанидский Иран. IV–V века нашей эры.	
69. Цветок тюльпана	154
Сасанидский Иран. IV–V века нашей эры.	
70. Зороастрийский жрец перед алтарем	156
Сасанидский Иран. IV–V века нашей эры.	
71. Зороастрийский жрец перед алтарем	158
Сасанидский Иран. IV–V века нашей эры.	
72. Восьмиконечная звезда	160
Сасанидский Иран. IV–V века нашей эры.	

73. Голова оленя, обрамленная крыльями	162
Сасанидский Иран. IV–V века нашей эры.	
74. Бактрийский защитный амулет	164
Бактрия. IV–V века нашей эры.	
75. Крылатый конь	166
Сасанидский Иран. V–VI века нашей эры.	
76. Орел-триумфатор	168
Сасанидский Иран. V–VI века нашей эры.	
77. Крылатый конь	170
Сасанидский Иран. VI век нашей эры.	
78. Утка с шарфом	172
Сасанидский Иран. V–VI века нашей эры.	
79. Заяц	174
Сасанидский Иран. V–VI века нашей эры.	
80. Лежащий олень с шарфом	176
Сасанидский Иран. V–VI века нашей эры.	
81. Лев бросается на коня	178
Сасанидский Иран. V–VI века нашей эры.	
82. Антилопа	180
Сасанидский Иран. V–VI века нашей эры.	
83. Бык-зебу	182
Сасанидский Иран. VI век нашей эры.	
84. Медведица	184
Сасанидский Иран. VI век нашей эры.	
85. Стоящий олень с лентой	186
Сасанидский Иран. VI – первая половина VII века нашей эры.	
86. Скачущий заяц	188
Сасанидский Иран. VI – начало VII века нашей эры.	
87. Голова оленя, обрамленная крыльями	190
Сасанидский Иран. VI – первая половина VII века нашей эры.	
88. Горный козел	192
Сасанидский Иран. VI – начало VII века нашей эры.	
89. Павлины у мирового древа	194
Сасанидский Иран. VI–VII век нашей эры.	
90. Архары у мирового древа	196
Сасанидский Иран. VII век нашей эры.	
91. Зебу, трилистник и крест	198
Сасанидский Иран. VI–VII век нашей эры.	

Contents

Preface	9
Introduction	11
1. Scarab	20
Egypt. 2 nd millennium B.C.	
2–3. Sokhmet	22
Egypt. 2 nd millennium B.C.	
4. Wary stag	24
Crete. First half of the 15 th century B.C.	
5. Cosmogony scene	26
Mitanni. C. 1457–1430 B.C.	
6. Winged lion	28
Bactria. Late 2 nd – beginning of the 1 st millennium B.C.	
7. Bi disk	30
China. 1 st millennium B.C.	
8. A hurrian composition	32
The Hurrian Kingdom. C. 900 B.C.	
9. Ishtar	34
The Assyrian Kingdom. C. 900–700 B.C.	
10. Uadjet	36
Egypt. 8 th – 7 th centuries B.C.	
11. Babylonian priest before altar	38
The Babylonian Kingdom. Late 7 th – mid-6 th centuries B.C.	
12. Lion tearing a stag	40
The Achaemenid Empire. Babylon. 6 th century B.C.	
13. Flying griffin	42
The Achaemenid Empire. Asia Minor. 5 th century B.C.	
14. Sign of the taurus	44
The Achaemenid Empire. Asia Minor. 5 th century B.C.	
15. Persian rider	46
The Achaemenid Empire. Asia Minor. 5 th – 4 th centuries B.C.	
16. Chorasmian rider	48
Chorasm. 5 th – 4 th centuries B.C.	
17. White bear fishing	50
China, 5 th – 3 rd centuries B.C.	
18. Elephant and feline predatory animal	52
China, 5 th – 3 rd centuries B.C.	
19–20. Amulets decorated with a mascs	54
Carthage. First half of 4 th century B.C.	
21. Eagle clutching stag	56
The Achaemenid Empire. Asia Minor. 4 th century B.C.	
22. Flying griffin	58
The Achaemenid Empire. Asia Minor. 4 th century B.C.	
23. Lion tearing a stag	60
Chorasm. 4 th century B.C.	
24. Stag among trees	62
Chorasm. 4 th century B.C.	

25. Sea king	64
Chorasm. 4 th century B.C.	
26. Chorasmian hippocampus	66
Chorasm. 4 th century B.C.	
27. Ostriches	68
Chorasm. 4 th – 3 rd centuries B.C.	
28. Birds on a leaf of a tree	70
Chorasm. 4 th – 3 rd centuries B.C.	
29. Chorasmian amulet	72
Chorasm. 4 th – 3 rd centuries B.C.	
30. Dove of Isis-Aphrodite	74
Egypt, Alexandria. 3 rd – 2 nd centuries B.C.	
31. Apollo Cytharedes	76
Near East. Middle of the 2 nd century B.C.	
32. Eros with the weapons of Zeus	78
Asia Minor. 2 nd century B.C.	
33. Griffin setting its paw on a sphere	80
Asia Minor. 1 st century B.C.	
34. Dancing satyr	82
Egypt, Alexandria. 1 st century B.C.	
35. Harpocrates	84
Egypt. 1 st century B.C.	
36. Lion-headed scarab	86
Egypt. 1 st century B.C.	
37. Hippocampus	88
Asia Minor. Early 1 st century A.D.	
38. Dog chasing stag	90
The Near East. 1 st – 2 nd centuries A.D.	
39. Ares	92
Roman Egypt, Alexandria. Beginning of the 2 nd century A.D.	
40. Zeus-Sabazius	94
Asia Minor. 2 nd century A.D.	
41. Panteistic goddess	96
Roman Egypt. 2 nd – 3 rd centuries A.D.	
42. Eagle on altar	98
Meroe (?). 2 nd – 3 rd centuries A.D.	
43. Shepherd milking goat	100
The Near East. 2 nd – 3 rd centuries A.D.	
44. Triple hecate	104
Roman Phrigia. 3 rd century A.D.	
45. Serapis and Sol-Helios	106
Roman Egypt. Late 3 rd – beginning of the 4 th century A.D.	
46. Isis and Sol	108
Roman Egypt. Late 3 rd – beginning of the 4 th century A.D.	
47. Man-bird	110
The Near East. 2 nd – 4 th centuries A.D.	
48. Human head	112
The Near East. 2 nd – 4 th centuries A.D.	

49. Christian gnostic composition	114
The Near East. 2 nd – 4 th centuries A.D.	
50. Christian gnostic composition	116
The Near East. 2 nd – 4 th centuries A.D.	
51. Zoomorphic composition	118
The Near East. 2 nd – 4 th centuries A.D.	
52. Worship of god Seth	120
The Near East. 2 nd – 4 th centuries A.D.	
53. Man and monster	122
The Near East. 3 rd – 6 th centuries A.D.	
54. Two personages	124
The Near East. 3 rd – 6 th centuries A.D.	
55. Portrait of a parthian noble	126
Parthia. First third of the 3 rd centuries A.D.	
56. Portrait of a persian	128
Sasanian Iran. 4 th century A.D.	
57. Portrait of a sasanian dignitary	130
Sasanian Iran. 3 rd – 4 th centuries A.D.	
58. Anahit with lily	132
Sasanian Iran. 4 th century A.D.	
59. Lily	134
Sasanian Iran. 4 th century A.D.	
60. Ascension of spirit	136
Sasanian Iran. 4 th century A.D.	
61. Horse	138
Sasanian Iran. 4 th century A.D.	
62. Scorpion	140
Sasanian Iran. 4 th century A.D.	
63. Scorpion	142
Sasanian Iran. IV th century A.D.	
64. Lion attacking zebu	144
Sasanian Iran. 4 th century A.D.	
65. Hero-king spearing lion	146
Sasanian Iran. 4 rd – 5 th centuries A.D.	
66. Chrysogram	148
Asia Minor. 4 th – first half of the 5 th century A.D.	
67. Stag's protome	150
Sasanian Iran. 4 th – 5 th centuries A.D.	
68. Tulip with scarf	152
Sasanian Iran. 4 th – 5 th centuries A.D.	
69. Tulip	154
Sasanian Iran. 4 th – 5 th centuries A.D. Yellowish-grey chalcedony.	
70. Zoroastrian priest before altar	156
Sasanian Iran. 4 th – 5 th centuries A.D.	
71. Zoroastrian priest before altar	158
Sasanian Iran. 4 th – 5 th centuries A.D.	
72. Star with eight rays	160
Sasanian Iran. 4 th – 5 th centuries A.D.	

73. Stag's head framed by wings	162
Sasanian Iran. 4 th – 5 th centuries A.D.	
74. Bactrian protective amulet	164
Bactria. 4 th – 5 th centuries A.D.	
75. Winged horse	166
Sasanian Iran. 5 th – 6 th centuries A.D.	
76. Eagle-triumpher	168
Sasanian Iran. 5 th – 6 th century A.D.	
77. Winged horse	170
Sasanian Iran. 6 th century A.D.	
78. Duck with scarf	172
Sasanian Iran. 5 th – 6 th centuries A.D.	
79. Hare	174
Sasanian Iran. 5 th – 6 th centuries A.D.	
80. Reposing stag with scarf	176
Sasanian Iran. 5 th – 6 th centuries A.D.	
81. Lion attacking horse	178
Sasanian Iran. 5 th – 6 th centuries A.D.	
82. Antelope	180
Sasanian Iran. 5 th – 6 th century A.D.	
83. Zebu-bull	182
Sasanian Iran. 6 th century A.D.	
84. Bear	184
Sasanian Iran. 6 th century A.D.	
85. Stag with ribbon	186
Sasanian Empire. 6 th – 7 th centuries A.D.	
86. A loping hare	188
Sasanian Iran. 6 th – early 7 th century A.D.	
87. Stag's head framed by wings	190
Sasanian Iran. 6 th – 7 th centuries A.D.	
88. Ibex	192
Sasanian Iran. 6 th – beginning of the 7 th centuries A.D.	
89. Peacocks by the Tree of life	194
Sasanian Iran. 6 th – 7 th centuries A.D.	
90. Ibexes by the Tree of life	196
Sasanian Iran. 7 th century A.D.	
91. Zebu, trefoil and cross	198
Sasanian Iran. 6 th – 7 th centuries A.D.	

Научное издание

Светлана Яковлевна Берзина
Древние геммы Востока

Государственный
музей Востока
народов Востока
№ 57292

Издательство

“Памятники исторической мысли”

115597, Россия, Москва, Воронежская, 38, 334

Подписано в печать 18.06.10. Формат 60x100 ¹/₁₆

Гарнитура Таймс. Печать офсетная

Уч.-изд. л. 13,1. Усл.-печ. л. 15,2

Тираж 800 экз.

Заказ № 918

Отпечатано в ОАО “Типография “Новости”
105005, Москва, ул. Фр. Энгельса, 46

Svetlana Bersina

Ancient Gems of the East

PAMYATNIKI ISTORITCHESKOI MYSLI